

Женский народный костюм

как часть
регионального
компонента

Управление культуры Белгородской области
Белгородский государственный музей народной культуры

Н.И. Шатерникова, О.А. Кравченко, Л.В. Якубенко

ЖЕНСКИЙ
НАРОДНЫЙ КОСТЮМ
как часть регионального компонента

Белгород
2007

Печатается по решению редакционного совета
Белгородского государственного музея народной культуры

Редакционный совет:

Андросова Н.О., Басаргина А.А., Кравченко О.А., Шатерникова Н.И.

Рецензенты:

Митрягина Т.А., кандидат философских наук, доцент кафедры
«Дизайн и декоративно-прикладное искусство» БГИКИ.

Шаповалова С.П., кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры российской истории БелГУ.

Женский народный костюм как часть регионального компонента
/Шатерникова Н.И., Кравченко О.А., Якубенко Л.В.

Ответственный за выпуск: Шатерникова Н. И. – Белгород: Белгородская областная типография,
2008 г., 96 с.

Фото:

Вьюнник Т.И., Голубцов В.Е., Хохулин А.В.

Подбор и монтаж костюмов:

Вьюнник Т.И.

В книге дана характеристика традиционного женского костюма XIX – начала XX века как части регионального компонента на основе анализа источников, литературы и коллекций Белгородского государственного музея народной культуры. Издание поможет учителям, студентам, школьникам, а также всем интересующимся народным костюмом не только полнее познакомиться с его историей, но и проникнуть в «святая святых» – фонды музея.

Каждому народу от предыдущих поколений достаётся наследство, созданное их руками и талантом.

Это наследие материальной культуры прошлого: предметы народного быта, одежды, прикладного искусства. Особое место принадлежит народному костюму. Что же такого необыкновенного таится в народном костюме, почему он так притягивает к себе?

«Сряда», наряд – так называют одежду на Белгородчине, что очень тесно связано с понятием обряд, включающего в себя фольклорно-музыкальное оформление и определённое действие, одним из «участников» которого является одежда. Народные умельцы, используя простые разнообразные приёмы вышивки, узорного ткачества, аппликации и другие способы декорирования, создали бесконечное разнообразие орнаментов, цветовых и фактурных сочетаний, композиционных решений. Живым подтверждением вышесказанного является коллекция подлинных образцов народного костюма Белгородского государственного музея народной культуры. Являясь достоянием музейных коллекций, народный костюм сегодня – богатейшее культурное наследие.

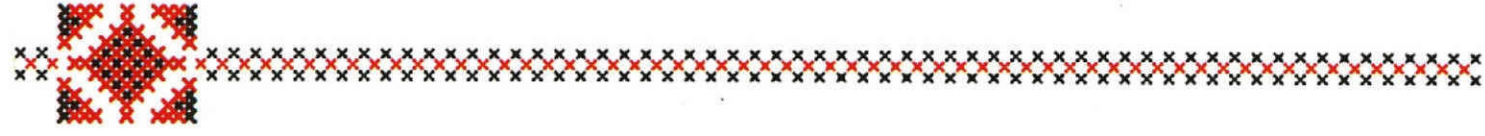
Яркие наряды наших предшественниц, собранные сотрудниками музея в результате многочисленных экспедиций и командировок, на первый взгляд могут показаться просто одеждой, непривычной для глаза современного человека. Однако это не просто одежда, а отношение к жизни, восприятие мира сквозь призму главнейших для крестьянина ценностей. В ней оживает значительный и мудрый язык старинного орнамента, размышление о вечности, о жизни – вместилище радости и утрат. История не сохранила имён создателей народной одежды. Народный костюм – результат деятельности многих поколений предков, во все времена был предметом дальнейшего творчества. Мастерицы неизбежно вносили в изделие что-то своё, но в рамках традиционных представлений о красоте. Наряды, которые мы видим в музее,

создавались для праздников. Потому они и сохранились, что бережно передавались от матери к дочери, от бабушки к внучке и надевались лишь в торжественных случаях. Каждая деталь народной одежды – маленькое рукотворное чудо. Чем привычнее была форма, тем с большим искусством сочетала крестьянка цвета, располагала отделку, и ценность каждой купленной ленты, пуговицы, блёстки определяла их место в украшении костюма.

Когда берёшь в руки подлинный народный костюм, а если ещё посчастливится его примерить, то возникает необъяснимое ощущение раздвоения времени: ты словно находишься в точке соединения прошлого и будущего. Даже современная девушка преображается, когда надевает старинный народный костюм с его простой и умной красотой, свойственной нашим предкам. Женщина в русской народной поэзии была неразрывно связана с образом птицы: «лебёдушка», «пава», «серая утушка». Не случайно и названия головных уборов были связаны с названиями птиц: «сорока», «кокошник», «кичка».

Красоту наши предки противопоставляли злу. В этом обращении к добру, воплощённому в совершенстве художественных форм и смысловой значимости, сказывалось миропонимание народа, проявлялись особенности духовного строя русских людей. В «курной» избе, в постоянной нужде, в тяжёлом труде проходила жизнь крестьянки, но это не мешало ей в свободную минутку заниматься творчеством, и на свет появлялось «чудо чудное, диво дивное» – русский народный костюм.

Русский народный костюм содержит в себе характерные элементы, имеет определённое цветовое состояние, декоративное решение, предусматривает свой способ ношения. Всё это в целом создаёт соответствующее образное представление и выявляет принадлежность костюма к определённому региону. Костюм неразрывно связан с внешним обликом, духовным миром человека. Он необычайно разнообразен по формам, по используемому материалу,

по художественной композиции, по декору. Народный костюм был компактным по объёму, лаконичным, с мягким силуэтом.

В то же время народная одежда для жителей каждой местности Руси имела свои отличительные особенности. Мы ясно видим различия между костюмом северных и южных губерний России. Для северо-великорусского костюма характерно ношение сарафана, который надевался поверх рубахи. Силуэт северного костюма напоминает вытянутый треугольник. Композиционное решение строится на контрасте значительной массы сарафана (обычно одноцветного) и небольшой массы рукавов. Основные качества, которые подчёркивались, это скромность, целомудренность, чистота, стройность берёзки. Крестьянки юга России предпочитали поясную одежду. Это, в первую очередь, «понёва». В южно-великорусском костюме подчёркиваются совсем другие качества: женская красота – выражение здоровья, дородства.

Судьба одежды в прошлом и настоящем – это живая история, поэтическое предание.

Самый низкий поклон русским женщинам прошлых времён, которые из поколения в поколение, из века в век создавали, шлифовали и несли в будущее неповторимую красоту, своё искусство, название которому – русский народный костюм. Спасибо тем, кто сохранил его до наших дней, тем, кто собирает, изучает и делает всё, чтобы как можно больше наших современников увидели и познали эту красоту.

К познанию тайн истории и самого народного костюма в последнее время обращаются не только учёные, этнографы, краеведы, студенты, школьники, но и многие равнодушные к народной культуре люди. К нашей радости таких людей становится всё больше. Вот и мы, открывая свои фондовые коллекции, делись результатами наших исследований, надеемся, что наш труд поможет многим прикоснуться к этой великой и далеко не познанной тайне гармонии и красоты белгородского «наряда».

В книге представлены лучшие образцы традиционного народного костюма из собрания Белгородского государственного музея народной культуры.

Теоретические основы
изучения народного костюма
как части регионального компонента

Глава I

«Только кропотливый труд, только чёрная работа собирателя мелких фактов общественной жизни прошлого может дать тот материал, из которого вытекают затем новые широкие выводы обобщения».

В. Г. Короленко

Последние десятилетия характеризуются существенным расширением общественного и научного интереса к разнообразным проявлениям народной культуры.

Ввиду этого, как целостное изучение традиционно-бытовых форм материальной и духовной культуры, так и исследование определённой проблемы в этой области научного изыскания составляют одну из важнейших задач отечественной исторической науки.

Исследование традиционного костюма как части регионального компонента предполагает системное изучение его составляющих частей, выявление общего и особенного. Традиционный костюм складывался исторически на протяжении веков и развивался непрерывно на всем пути существования народа. В процессе развития народной одежды сказывались как изменения быта народа, его социальной структуры, условий существования каждой этносоциальной группы, так и многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов – соседних или (в особенности на поздних исторических этапах) отдалённых. Большинство таких изменений оставляло след в комплексе народного костюма в целом (появление новых элементов) или в различных его компонентах (материале, покрое, орнаментации) и использовании (манера ношения) в частности.

Всё вышесказанное делает народный костюм важнейшим материальным историческим источником для изучения происхождения народа, его этнического и социального развития, его исторической судьбы, его культурных связей и контактов.

Наиболее важными при написании исследовательской работы являлись неопубликованные источники, сведения кото-

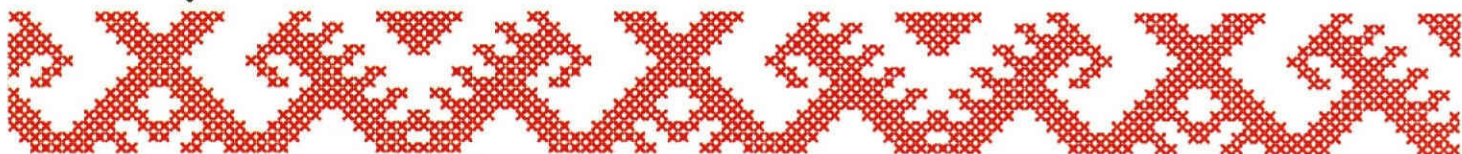
рых впервые введены в научный оборот.

Неопубликованные источники, использованные нами, представлены документами следующих фондов: Ф.Р-1667 «Личный фонд И.Г. Охрименко» Государственного архива Белгородской области (далее ГАБО) и Ф. № 4 «Губернский статистический комитет», Ф. № 1555 «Фонд коллекций документов» Государственного архива Курской области (далее ГАКО). Данные материалы обладают разной степенью достоверности, но они позволяют охарактеризовать традиционный костюм по материалам промышленной деятельности. Особый интерес представляют фонды Губернского статистического комитета (Ф.4.), в обязанности которого входили сбор, обработка и издание статистических сведений, в том числе и по сельскому хозяйству и промыслам. Данная информация позволила выяснить технологию изготовления отдельных элементов женского костюма.

В фонде белгородского краеведа И.Г. Охрименко (Ф.Р-1667) дана характеристика материальной культуры слободы Борисовка, в том числе и одежды.

Необходимая информация о народном костюме содержится в опубликованных материалах. Изучение источников позволило классифицировать их следующим образом.

Первая группа представлена статистическими источниками. Неоценимыми источниками первой группы стали «Военно-статистические обозрения Российской империи по Воронежской и Курской губерниям»¹. В них содержится информация по численному составу русских и украинских групп на исследуемой территории. Кроме того, в работе даётся сравнительная характеристика малоросской и великоросской женской одежды в частности, и быта в целом.

С середины XIX века появляется ряд историко-статистических очерков. К примеру, Г.М. Веселовский в 1867 году составил «Историко-статистический очерк г. Острогожск и его уезд», где детально описал историю заселения края, материальную и духовную культуру: одежду, кухню, обряды и обычаи местных русских и украинцев. Подобные работы были написаны А.М. Дренякиным по г. Белгороду в 1886 году; П. Малыхиным по г. Нижнедевицк в 1861 году и др.²

Среди статистических источников по истории России второй половины XIX – начала XX века земская статистика занимает весьма важное место. Она содержит сведения о развитии крестьянских и помещичьих хозяйств, промыслах и быте крестьян. Широко представлены и имеют большое значение данные земской статистики о кустарной промышленности в следующих источниках: «О кустарных промыслах Курской губернии» (1885 год)³, «Материалы по исследованию кустарной промышленности» (1904 год)⁴, «Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии».⁵ В них содержатся данные о составе семьи кустарей, сведения о сырье, технологии производства, распределении работы по месяцам года, сбыте продукции, времени возникновения той или иной отрасли кустарничества, среди которых наиболее важны для нас ткацкий, шубный, суконный и кожевенно-сапожный промыслы. Анализ представленных данных позволил определить технологию производства материала, его декорирование, время появления определенных элементов народного костюма. Н.А. Добровольский указывает на этнографические истоки кожевенно-сапожного промысла: «Можно с большей или меньшей степенью достоверности сказать, что промысел принесён сюда первоначальными заселенцами края – казаками, украинцами и литвинами, которые начали заселять нынешнюю южную часть Курской губернии с самого начала XVII столетия»⁶. Правда, говоря об украинском влиянии, не стоит забывать и о том, что на территории

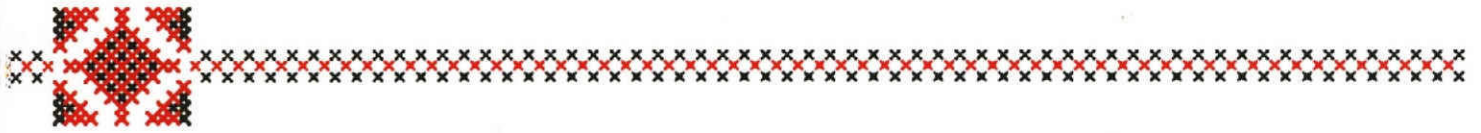
Белгородчины доминирующим элементом в культуре является русская традиция, и только к XIX веку складывается русско-украинская.

В труде «Список населенных мест Российской империи по сведениям 1852 г.»⁷, изданном Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, даётся информация по основным промышленным занятиям крестьян Курской губернии. В частности, нас заинтересовал материал по вязанию и тканью кушаков из шерсти, где было выяснено, что в Грайворонском уезде кушаки вязали, а женщин, занимающихся данным промыслом, называли «кушачницами». Там же находим информацию по вязанию чулок, валянию шляп, шитью тулупов и прочее.

При анализе источника «Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии» было выяснено, что одним из промыслов слободы Алексеевка Бирюченского уезда был «полотняный» (изготовление полотна), причём занимались этим промыслом мужчины: «...промысел перешёл из женских рук в мужские, так как там существуют ткачи, произведения которых лучше чем произведения ткачих крестьянок»⁸.

Эти издания являются своеобразным путеводителем по исследованию истории культуры нашего края. Они позволяют выявить специфику, общие характерные черты и отличительные особенности, присущие развитию традиционной одежды в отдельных уездах Курской и Воронежской губерний в зависимости, прежде всего, от экономических факторов, а также от культурных потребностей различных слоёв населения.

Ещё одну группу представляют этнографические источники. Статьи этнографического характера разбросаны по самым разнообразным изданиям: журналам, сборникам, альманахам. К ним относятся публикации «Курских сборников», «Харьковских сборников», «Воронежских юбилейных сборников в память трехсотлетия г. Воронежа» (1886 год), «Народный быт: материалы и исследования по этнографии Воронежского края» (1927 год), «Воронежских краеведческих

сборников»⁹. В статьях содержится богатый материал по этнографии края, различным бытовым сторонам жизни населения исследуемой территории: народные обряды и обычаи, поверья, приметы, легенды, медицина, хозяйственная жизнь, постройки, одежда.

В «Курских сборниках» был специальный раздел «Отдел историко-археологический и этнографический», в котором помещались довольно интересные материалы. В частности, второй выпуск «Курского сборника» (1902 год)¹⁰ целиком посвящён этнографии Курской губернии и содержит ценные сведения по этому вопросу с указанием печатных изданий, освещающих различные стороны данной проблемы, включая быт крестьян Курской губернии, их обычаи и обряды, народное творчество. Наибольшую ценность для нас представляет «Описание одежды в Малой России и Слободско-Украинской губернии, а так же и в Великороссийских слободах, населенных малороссиянами употребляемых» Г. Калиновского, опубликованные в «Харьковском сборнике» (1889 год)¹¹.

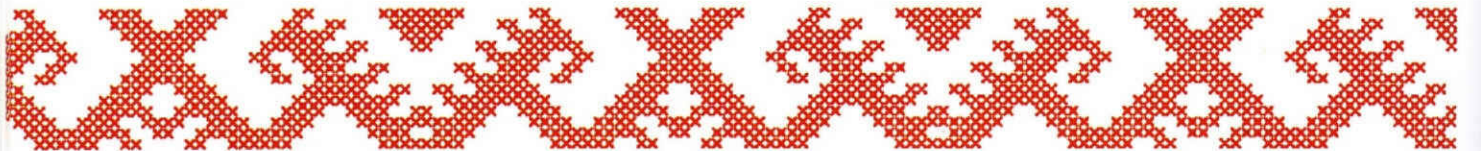
Важным источником стали «Памятные книжки Воронежской губернии», изданные в период с 1856 по 1906 год, в которых рассмотрены вопросы заселения края, «внутренний и внешний облик крестьянства». Среди авторов данных этнографических, исторических очерков и статей следует выделить Н.И. Второва, Н.С. Тарачкова, Н.В. Валуйского, С.Н. Введенского, Ф.И. Поликарпова и др. Многие проблемы затронуты в работах этих ученых, правда, одни стороны народной жизни обследованы сравнительно полно, другие же остаются в них совсем не освещёнными. К примеру, Ф.И. Поликарпов в работе «Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии»¹² осветил эволюцию женского костюма. Особое внимание автор уделил вопросу перехода от великорусских к малороссийским традициям, наиболее проявившимся в замене сарафана юбкой.

В «Воронежском юбилейном сборнике в

память трёхсотлетия г. Воронежа» по решению председателя императорского Русского географического общества, Великого князя Константина Николаевича, был опубликован материал, собранный Н.И. Второвым. В оригинале труд Н.И. Второва представляет собой этнографический альбом из 49 рисунков, этнографической карты и объяснительного текста. К сожалению, материал, опубликованный в сборнике, содержит лишь объяснительный текст, состоящий из трёх разделов: исторический очерк постепенного заселения Воронежского края, статистико-этнографические замечания о населении Воронежской губернии, объяснение рисунков, содержащихся в этнографическом альбоме. В объяснении рисунков автор не только подробно описывает каждую часть костюма, но даже по именам называет те лица, которые запечатлены на фотографических изображениях. Хотелось бы отметить, что здесь же Н.И. Второв структурирует материал, как по географическому признаку, так и по этнической принадлежности. Наибольшую ценность для нас представляет описание костюма государственных крестьян (по преданию, переселенцев из Кромского уезда Орловской губернии) села Белый Колодезь Валуйского уезда, государственных и помещичьих крестьян ряда сёл Бирюченского уезда (ныне сёла Алексеевского района)¹³.

Не меньшее значение имеет и историко-этнографический очерк Н. Добровольского «Саяны»¹⁴, выпущенный в сборнике «Вестник Европы» в 1888 году. Анализ данной работы позволяет не только выделить материалы по изучаемой проблеме, но и проследить процесс заселения края, формирование этнических групп, выявить особенности влияния этноистории на эволюцию материальной и духовной культуры в целом и традиционного костюма в частности.

Бесспорно, важными источниками стали материалы, собранные исследователями: материалы экспедиции Т.А. Листовой, побывавшей в 70-е годы XX века в украинских и рус-

ских сёлах Белгородчины; этнографические материалы Белгородского центра народного творчества; полевые тетради, составленные в результате экспедиционной деятельности сотрудниками нашего музея. Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении указанные источники позволяют достаточно полно раскрыть избранную тему исследования.

Отечественная историография исследования изучаемой проблемы восходит к концу XIX – началу XX века. В первое десятилетие советского периода по инициативе созданного Курского губернского общества краеведов начинается активное изучение народной культуры в губернии. В этот период выходит исследование Г.И. Булгакова «Схематический обзор Курского края»¹⁵, в котором представлена подробная характеристика культуры русского и украинского населения, а также дана информация об ареале распространения украинцев на территории Курской губернии. Здесь же автор подробно описывает женскую одежду Курской губернии. Наиболее полно дана характеристика сарафана-саяна, его составных частей и их названий.

Исследователи края конца XIX – начала XX века использовали не только местные материалы, но также и центральные государственные архивы и библиотеки, что позволило к 30-м годам XX века получить достаточно чёткий контур истории и народной культуры края.

Значительное количество работ по данной проблеме вышло к 300-летию воссоединения Украины с Россией в 1954 году. Среди них особого внимания заслуживают труды Г.С. Масловой, С.А. Токарева¹⁶ и других, которые на материалах народной одежды проводили параллели общности двух славянских народов – русских и украинцев.

Вопросы истории русского костюма затронуты в работах, посвящённых общим проблемам – происхождению восточнославянских народов, их взаимосвязи, древней религии. Среди них работа Б.А. Куфтина «Материальная культура русской Мещеры. Ч. I. Женская одежда: рубаха, понёва, сарафан»¹⁷.

В ней автор на основе источников приводит ряд гипотез и предположений по истории зарождения русского костюма, причём упоминаются как целостный костюм, так и его отдельные элементы. Информация об отдельных элементах женского костюма содержится и в работах Н.П. Гринковой «Русская понёва юго-западных районов РСФСР»¹⁸ и Л.В. Тазихиной «Русский сарафан»¹⁹.

С середины 60-х годов выходит ряд общероссийских работ по крестьянской одежде, которые, так или иначе, затрагивают и наш край: «Русская народная одежда» И.П. Работнова, «Восточнославянский этнографический сборник», «Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX–XX вв.)», «Древняя одежда народов Восточной Европы» и др.²⁰ Важны разработанные Г.С. Масловой методы сопоставления покроя различных предметов одежды и их названий у русских и украинских восточнославянских народов для выявления древних форм одежды и её происхождения. И.А. Попова в разделе «Одежда лесостепного юго-востока» работы «Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – XX вв.)» выделила общеславянские и специфические черты женской одежды украинской и русской групп населения Белгородчины. Материал монографии «Древняя одежда народов Восточной Европы» разделён по хронологическому, этническому и территориальному принципам. В работе дана системная характеристика материала одежды, её покроя, орнамента, важнейших предметов одежды, комплекса сельского и городского костюма, его разнообразных функций в семье и обществе. Народной одежде посвящены разделы в историко-этнографическом атласе «Русские». В частности, М.Н. Шмелёва и Л.В. Тазихина описывают украшения русской крестьянской одежды XIX – начала XX веков²¹.

К историко-этнографической характеристике народа вновь обращаются с 80-х годов XX века. Наиболее полно данная проблема была отражена в статьях, а позднее в

монографии Л.Н. Чижиковой. Автор в своей работе «Русско-украинское пограничье: история и судьбы» впервые на основе имеющихся источников и литературы попыталась охарактеризовать как историю формирования и развития населения, так и состояние народной культуры в русско-украинском пограничье в конце XIX – начале XX века. В частности, основываясь на покрое одежды, в монографии представлена типология женского и мужского костюмов, выделены особенности его развития²².

В 90-е годы тема затрагивалась местными краеведами. Сведения о женской одежде Белгородского края содержатся в работах П.Д. Пономарёва «Народный костюм Воронежской губернии», Е.П. Уткиной «Старинная русская вышивка» и др.²³

В современной этнографии появилось достаточное количество монографических исследований, статей, раскрывающих различные аспекты материальной и духовной народной культуры. В них достаточное внимание уделяется и интересующей нас проблеме. С позиций объективного исследования написана работа Л.В. Беловинского «Типология русского народного костюма». Автор выявил особенности традиционного костюма и описал эволюцию таких типов одежды, как рубаха, сарафан, понёва. Данные вопросы изучаются в работах М.С. Жирова: «Народная художественная культура Белгородчины», «Традиции народной художественной культуры Прохоровского района», «Традиционный народный костюм Белгородчины: история и современность»²⁴. Автор, опираясь на административное деление конца XIX – начала XX века и результаты этнографических экспедиций, выделяет три комплекса традиционного костюма: Курско-Белгородский с преобладанием сарафана, Приосколье (бассейн реки Оскол) с юбочным комплексом и Воронежско-Белгородский регион, где доминировали понёвы.

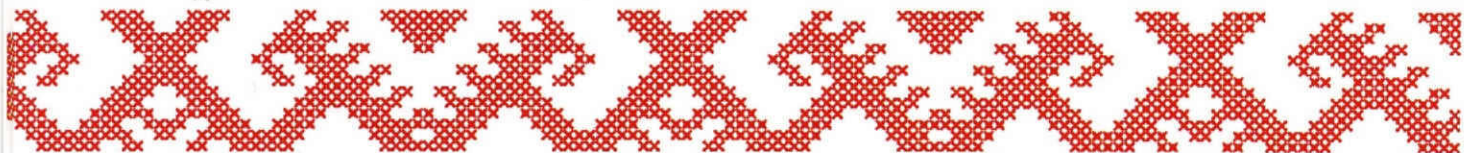
Следует обратить внимание на исследование И.П. Зотовой²⁵ о белгородском народном

костюме. В нём на основании использования работ Н.И. Лебедевой, Л.Н. Чижиковой, экспедиционных материалов центра исследования традиционной культуры при Белгородском государственном центре народного творчества, автор рассматривает женскую одежду конца XIX – начала XX века с позиций территориального принципа деления области.

Ряд важных наблюдений по истории костюма Воронежской и Курской губернии сделан в статьях главного хранителя Воронежского областного краеведческого музея С.П. Толкачёвой²⁶ и в работах главного хранителя Курского областного краеведческого музея Е.Л. Алфёровой²⁷. С.П. Толкачёва обратила внимание на особенности традиционного костюма локальных этнических групп Воронежской губернии. Можно выделить статью указанного автора, которая описывает варианты традиционного костюма однодворческого населения исследуемой территории. В ней рассматриваются вопросы, связанные с самобытностью костюма в контексте истории заселения края и социально-экономических изменений в развитии исследуемой группы населения губернии.

Фундаментальными работами стали «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства» и «Очерки из русской истории» Д.И. Багалея, повествующие о процессах колонизации, формирования историко-культурной и историко-хозяйственной специфики нашего края. Но наиболее значительной работой по данной теме исследования является монография Д.И. Багалея «История Слободской Украины», в которой описываются история заселения края, его хозяйственное освоение и быт русского и украинского народов на территории Слобожанщины, часть которой находилась в пределах Курской и Воронежской губерний²⁸.

С целью широкого сравнительно-исторического изучения процессов заселения данной территории нами привлекались обобщающие труды по белорусской и украинской истории и этнографии: В.К. Бондарчик, Р.А. Григорьева, М.Ф. Пилипенко

«Белорусы», М.С. Грушевского «История украинского народа», В.А. Сергейчук «Етнічні межі і державний кордон України», А.Г. Слюсарского «Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII – XVIII веков» и др.²⁹

Изучение культурных явлений невозможно без рассмотрения обобщающих работ по этнографии. Для этого были привлечены работы Ю.М. Бромлея, В.И. Наулко, Д.К. Зеленина³⁰.

Неоценимую помощь при написании данной работы оказала справочная литература, в частности «Толковый словарь великорусского языка» В.И. Даля, «Новейший

философский словарь», «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и др.³¹

Вместе с тем, проведённый анализ исторической и этнографической литературы свидетельствует о том, что, несмотря на разнообразие освещаемых в исследованиях вопросов, работы, которая бы всесторонне рассматривала интересующую нас проблему, нам не удалось найти. Проанализировать народный костюм во всем многообразии его развития можно, лишь в комплексе используя все виды источников и литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи: Изд. по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального штаба. СПб. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. 1850; Военно-статистическое обозрение, Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб. 1850.

2. См.: Веселовский Г.М. Осторогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк. Воронеж, 1867; Дренякин А.М. Белгород с уездом. Историко-статистический очерк 1593-1886. 2-е изд. доп. с планом. Харьков, 1886; Малыхин П. Город Нижнедевицк и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда. Воронеж, 1861.

3. См.: О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885.

4. См.: Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Описание кустарной промышленности по отдельным уездам. Вып. I. Курск, 1904.

5. См.: Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии/ Сост. действ. членом Воронежского Статистического Комитета. Воронеж, 1882.

6. См.: Добровольский Н.А. Крестьянские промыслы Курской губернии. Курск, б/и, 1886.

7. Список населенных мест Российской империи./ Сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1868. Т. XX. Курская губерния. 284 с.

8. Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии... С.17.

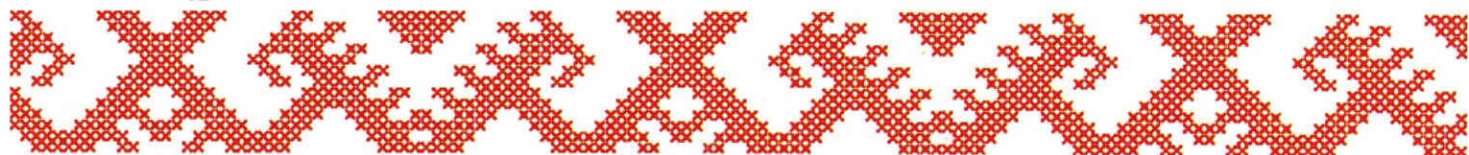
9. См.: Курский сборник. Вып. 2. Курск, 1902, Воронежской юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Изд. Воронежским губернским статистическим комитетом. Тп.1-2. Воронеж, 1886; Народный быт.// Материалы и исследования по этнографии Воронежского края./ Под. ред. Ф.И. Поликарпова. Воронеж, 1927; Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2. Издание Общества для изучения Воронежского края. Воронеж., 1925. Воронежский краеведческий сборник. Вып. 3. Издание Общества для изучения Воронежского края. Воронеж, 1925.

10. См.: Курский сборник. Вып.2. Курск, 1902

11. См.: Калиновский Г. Описание одежды в Малой России и Слободско-Украинской губернии, а так же и в Великороссийских слободах, населенных малороссиянами употребляемых.//Харьковский сборник. Вып. 3. Харьков, 1889.

12. См.: Поликарпов О. Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии.// Памятная книжка Воронежской губернии/ Изд-ие Воронежского губернского статистического Комитета. Воронеж. 1906.

-
13. См.: Воронежской юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Изд. Воронежским губернским статистическим комитетом. Т. 2. Воронеж, 1886.
14. См.: Добровольский Н. Саяны.//Вестник Европы. Т. 5, 1888.
15. См.: Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении// Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Вып. I. Курск, 1925.
16. Токарев С.А. О культурной общности восточнославянских народов//СЭ. 1954. № 2. С. 21-32.
17. См.: Куфтин Б.А. Материальная культура русской Мещеры. Ч. 1. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. М., 1926.
18. См.: Гринкова Н.П. Русская понева юго-западных районов РСФСР.// Сборник МАЭ, Академии наук. Т. XII. Л., 1949;
19. См.: Тазихина Л.В. Русский сарафан. КСИЭ, вып. XXII, 1965.
20. См.: Работнова И.П. Русская народная одежда. М., 1964; Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX века.// Восточнославянский этнографический сборник. М., 1965; Попова И.А. Одежда лесостепного юго-востока.//Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – XX вв.). М., 1971; Древняя одежда народов Восточной Европы.//Отв. ред. М.Г. Рабинович. М., 1986.
21. См.: Шмелева М.Н. Тазихина Л.В. Украшение русской крестьянской одежды. Русская крестьянская одежда XIX – нач. XX века.//Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967.
22. См.: Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988.
23. См.: Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж, 1994; Уткина Е.П. Старинная русская вышивка. Белгород, 1999.
24. См.: Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000.; Жиров М.С. Традиции народной художественной культуры Прохоровского района. Белгород, 2001. Жиров М.С., Жирова О.Я., Митрягина Т.А. Традиционный народный костюм Белгородчины: история и современность. Белгород, 2005.
25. См.: Зотова И.П. Белгородский народный костюм. Белгород, 2005.
26. См.: Толкачева С.П. Варианты традиционного костюма однодворческого населения Воронежского уезда Воронежской губернии (конец XIX – XX века).//Этнография Центрального Черноземья России.//Отв. ред. А.В. Винников: ВГУ, истфак. Воронеж, Вып. 3. 2004. С. 47-50
27. См.: Народный костюм Курской губернии. / Авт.-сост. Е.Л. Алферова. Курск, 2006.
28. См.: Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887; Багалей Д.И. Очерки из русской истории. Харьков, 1913; Багалій Д.І. Історія Слобідської України. Харків, 1993.
29. См.: Белорусы. М., 1998; Грушевский М.С. История украинского народа. М., 2002; Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. Тернопіль, 1996; Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, 1985.
30. См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1995; Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев, 1975.
31. См.: В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М., 1956. Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Мн., 2001; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

Общая характеристика

женского традиционного
костюма Белгородчины

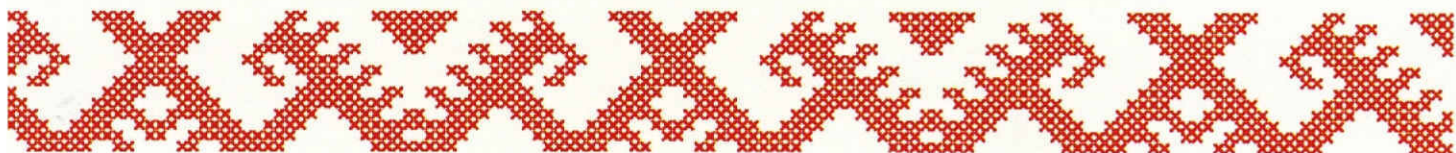
Глава II

Одежда – один из наиболее важных разделов народной культуры.

Вместе с жилищем, орудиями труда и производственными навыками, пищей и утварью она образует широкую область материальной культуры народа. Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды – от холода или жары, от снега, дождя, ветра, одежда обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, которую мы условно назовём утилитарной, едва ли не с самого своего появления одежда выполняет ещё одну, тесно с ней связанную функцию, которую так же условно можно назвать дифференцирующей. Она несёт (иногда довольно сложную) знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. У большинства народов различаются одежда мужская и женская, одежда детей, девушек на выданье, молодых женщин и старух, мужчин-воинов, вошедших в зрелый возраст, и стариков, одежда крестьян и горожан, бедных и богатых, социальных низов и верхушки, одежда служителей культа,

ритуальная одежда, одежда праздничная и будничная. Все эти признаки перекрещиваются между собой и изменяются соответственно природным, биологическим и производственным условиям, образуя в совокупности сложный комплекс народного костюма с многочисленными вариантами.

Русский народный костюм – явление уникальное в истории мировой культуры не только по высокой художественности, но и по удивительной многовариантности, не имеющей аналогов в мире. Формируясь на обширной территории на протяжении длительного времени и подвергаясь влиянию таких факторов, как географическая среда, соседство славянских и неславянских народов, социально-экономические условия, традиционная русская одежда утвердилась во множестве форм, сохраняя при этом некоторые общие черты.

Бытование народного костюма определяла традиция – историческая преемственность идейно-эстетических и художественных достижений предшествующих поколений. В справочной литературе даётся множество определений данному понятию. Л.Н. Гумилёв охарактеризовал традицию как «сумма знаний и представлений, передаваемая по ходу времени от этноса к этносу»¹. У В.Л. Абушенко «традиция – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах»². И действительно так, традиция включает в себя то, что передаётся и то, как осуществляется эта передача, т.е. традиция – это форма фиксации и механизм передачи содержания определённой культуры. Каждое поколение, получая в своё распоряжение совокупность традиционных образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде, но и осуществляет их собственную интерпретацию. То есть, каждое поколение не только выбирает своё будущее, но и прошлое.

«Традиция мерцает» в истории, – пишет И. Т. Касавин, – но она же и творит её, являясь формой органического перерастания спонтанной человеческой деятельности в регулярную и законосообразную социальную практику. И здесь же она (уже как понятие) оказывается способом формирования исторического сознания, которое обнаруживает в традиции не просто устаревшие нормы деятельности и мышления, но «сгустки» исторически конкретного опыта, необходимые ступени развития общественных отношений»³.

Хранителями древних традиций народного костюма у русских, как и у большинства других народов мира, были крестьяне. Они жили в гармоничной слитности с родной природой, через неё и постигали смысл Красоты, Добра, Истины. Русская крестьянская одежда была защитой от зноя и холода, отличалась удобством, «гармонировала с господствовавшим типом лица и фигуры местных жителей», имела обереговое, защитное и престижное значения, выполняла важную ритуальную роль в обрядах и праздниках.

Синкретизм как органичное единство народного искусства, нерасчленённость в нём разных видов творчества, каждый из которых, по словам Ю.Б. Борева, «включал не только зачатки различных видов художественной деятельности, но и зачатки научного, философского, религиозного и морального сознания»⁴, определял форму и территориальные границы бытования народного костюма.

Поскольку ареалы бытования различных видов одежды на территории края довольно четко просматриваются, это дало возможность исследователям выделить регионы с характерными для них комплексами традиционного костюма: Курско-Белгородский с преобладанием сарафана, Приосколье (бассейн реки Оскол) с юбочным комплексом и Воронежско-Белгородский регион, где доминировали понёвы. Данная теория опирается на административное деление конца XIX – начала XX века (Курская и Воронежская губернии), результаты этнографических экспе-

диций. Такого рода деление можно считать условным, поскольку на всей исследуемой территории некоторые виды одежды, присущие одному из регионов, нередко встречаются и в другом. Но при условии доминирования на определённой территории понёвы, сарафана или юбки, данная теория имеет весомое место в этнографии. Средоточие на Белгородчине многообразных форм народной одежды обусловлено, прежде всего, историческими особенностями заселения края.

Как показывает исследование, формирование этнического состава населения Белгородчины в конце XVI – XIX веке было результатом продолжительных сложных историко-социальных процессов. Длительные миграционные движения народов из разных мест России и Украины были одним из основных факторов развития этнокультурных особенностей населения исследуемой территории, что и составило его историко-культурную специфику.

Под влиянием определённых историко-политических и социально-экономических факторов происходило систематическое поступательное хозяйственное освоение новых земель и смещение населения к югу из более заселённых северных районов. Особенности заселения исследуемого региона способствовали формированию определённых этнических общностей в пределах более обширной южнорусской территории.

Заселение южнорусских земель связано с созданием оборонительных укреплений и с вольным переселением крестьян. Приток населения увеличился после возникновения Польско-Литовского государства, по мере роста притязаний панской Польши на украинские земли. Как известно, польская колонизация сопровождалась раздачей земель крупным магнатам, усилением закрепощения украинского крестьянства, которое спаслось бегством, переходя с Правобережья на Левобережье Днепра, и пополняя ряды казачества. В официальных документах того времени переселенцев именовали черкасами или

заднепровскими казаками. Религиозное и социально-экономическое угнетение заставляло малороссиян уходить дальше, на восток и юго-восток и селиться в пределах России, так возникали многочисленные селения выходцев из Малороссии. Они получали земли на общинном праве, вооружение, денежное жалованье, разные льготы, но были обязаны нести военную службу по защите рубежей в составе гарнизонов Белгородской черты или в составе Большого Белгородского полка.

Миграция украинцев стимулировалась царским правительством, заинтересованным в укреплении южных границ Русского государства. На протяжении XVII – XVIII веков в верховьях Ворсклы, Северного Донца, в бассейне рек Нежеголь и Оскол возникло много украинских поселений.

Для Белгородчины характерны как чересполосное русско-украинское расселение (Курская губерния), так и сплошное заселение (юго-запад Воронежской губернии), определившие целый ряд других зависящих от них особенностей материальной и духовной культуры края. Тесное взаимодействие между соседствующими народами, происходившее в контактных этнических зонах, оказывало большое влияние на традиционную культуру Белгородчины. В процессе взаимовлияния на Белгородчине складывается так называемая русско-украинская традиция, в свою очередь, повлиявшая на формирование и развитие культуры края в целом, и женского костюма в частности.

Поскольку крестьянская одежда в XIX веке была одним из наиболее устойчивых компонентов традиционно-бытовой культуры, именно в ней наиболее ярко проявлялась этническая и локальная специфика различных групп населения этой территории, она отразила черты, свидетельствующие об этническом и социальном своеобразии населения в прошлом.

Правда, говоря об украинском влиянии, не стоит забывать и о том, что на территории Белгородчины доминирующим элементом в культуре является русская традиция, и только.

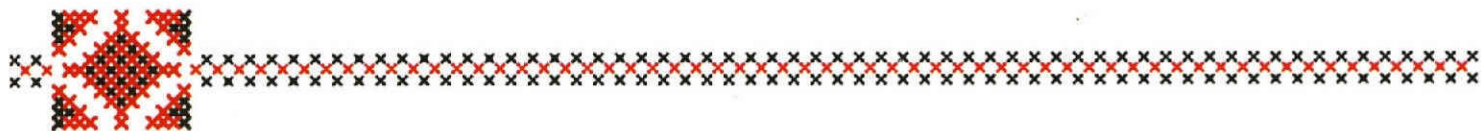
Что поражает в старинных костюмах — это их **рациональность**. Свободная, в меру широкая, сшитая из прочной ткани, одежда хорошо приспособлена к выполнению

полевых работ и домашних дел. Праздничная одежда по покрою была такой же, как и будничная, отличалась только обилием украшений в виде вышитых и вытканых узоров, художественной отделки всевозможными материалами. В умелых руках женщин домашняя холстина превращалась в драгоценное произведение народного искусства.

Традиционный костюм — это своего рода стандарт, которого придерживались люди, жившие в том или ином регионе. Но в то же время, этому стандарту была присуща **большая вариативность**. Костюмы, бытовавшие в разных губерниях, уездах, обладали ярко выраженными местными чертами. Они проявлялись в манере ношения костюма, в количестве входивших в его состав предметов, в цветовой гамме, покрое, характере украшений. Различия можно проследить и на отдельных предметах одежды: рубахах, сороках, кокошниках, передниках, душегреях и т.д.

Будничная одежда. Яковлевский р-н

Особенно большая вариативность прослеживается в южнорусском комплексе одежды с понёвой, где она проявлялась на уровне села и даже семьи. Этнографы XIX века отмечали, что по костюму крестьянки, приехавшей в город, можно было сразу определить её местожительство. Об этом говорили орнамент на рубахе, цвет и манера ношения понёвы, ширина пояса и даже манера завязывания обор лаптей. Следует отметить, что **вариативность** одежды, обусловленная возрастными особенностями людей, характеризовала традиционный костюм по всей России. Чётко различалась одежда детей, взрослых, стариков, холостых парней, девушек, женатых и замужних, вдовых, солдаток.

Ещё большую вариативность костюму придавала его функциональность, т.е. назначение. Так, праздничная одежда отличалась от повседневной набором предметов, которые были определены местной традицией. Шилась праздничная одежда из дорогой хорошей ткани фабричного или домашнего производства. Все предметы одежды, головные уборы, обувь богато орнаментировались. Была одежда и специального предназначения. Так, женщины Курской, Ярославской губерний во время сенокоса работали в одних подпоясанных рубахах, называвшихся «покосная», «сенокосница» и т.п.

*Комплексе праздничной одежды с понёвой.
Красненский р-н, с. Готовье*

Кроме рабочей, повседневной, праздничной, была ещё обрядовая одежда: свадебная, похоронная, моленная.

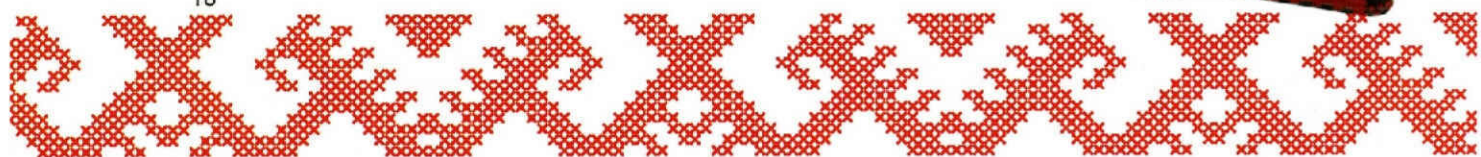
В костюме просматривалось социальное положение владельца. Костюм зажиточного человека отличался не только большим количеством деталей, но и обилием и ценностью украшений, наличием модных городских предметов, качеством и стоимостью тканей.

Устойчивость основных типов одежды, их вариативность внутри комплекса, включение в костюм заимствованных предметов нашло своё отражение и в терминологии одежды. Существовали термины, общие для всей территории бытования предмета: это «рубаха», «сарафан», «юбка», «понёва», «кокошник», «платок» и так далее, но одновременно существовали термины для обозначения всех возможных вариантов того или иного предмета одежды. Так, женская рубаха, при господстве основного термина «рубаха», в зависимости от местности могла называться по-разному: «стан», «станок», «станушка», «станочек», «манежка», «манишка»; «платок» — «хустка» и т.д.

*Комплексе свадебной одежды с понёвой.
Красногвардейский р-н, с. Верхососна*

Комплексе праздничной одежды с понёвой. Старооскольский р-н

В результате изучения источниковой базы, региональной этнографической литературы, экспедиционных материалов музея найдены подтверждения теории о существовании на территории края четырёх комплексов одежды.

Комплекс одежды с понёвой, включающий в себя рубаху, чаще всего с прямыми поликами, понёву, передник, нагрудник, пояс, кичкообразный головной убор типа сороки, украшения из птичьих перьев и бисера, обувь, плетёную из лыка или кожаную.

Учёные предполагают, что его основные части – рубаха, понёва, кичкообразный головной убор – уже были составляющими женского костюма в VI – VII веках в период формирования древнерусской народности. Этот костюм преобладал в Воронежской, Калужской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской, частично Смоленской губерниях до начала XX века.

Комплекс одежды с понёвой. Алексеевский р-н, с. Афанасьевка

Комплекс одежды с юбкой, включающий в себя рубаху с косыми поликами и отложным воротником, шерстяную полосатую или клетчатую юбку, корсетку, широкий пояс, головной убор типа кокошника. Такую одежду носили женщины в сёлах однодворцев, т.е. потомков служилых людей, присланных в XVI – XVII веках для защиты южных границ Русского государства. Этот же костюм встречался в Рязанской, Орловской, Курской, Тамбовской губерниях, а также в некоторых сёлах Смоленской губернии. Вероятно, он появился в Южной России в XVI – XVII веках и был принесён сюда из-за литовского рубежа, откуда вербовались служилые люди.

Комплексе одежды с юбкой

Комплекс одежды с сарафаном, состоящий из рубахи с прямыми полами или без поликов, душегреи, головного убора на жёсткой основе типа кокошника (бархатник), обуви, преимущественно кожаной. Этот комплекс одежды сформировался, по мнению учёных, в XV – XVII веках, т.е. в период централизации Русского государства. Тогда же он распространился среди дворян, бояр, посадских людей и крестьян в губерниях Поволжья, на Урале, в Сибири, на Алтае. В XIX веке он стал проникать в южную Россию, хотя в южных районах крестьянки продолжали носить старинный костюм с понёвой.

Комплексе одежды с сарафаном. Грайворонский р-н

Комплекс одежды «парочка» состоял из кофты и юбки. Переход к городскому костюму наблюдается к концу XIX века. Связано данное явление, прежде всего, с экономическим развитием деревни, где в XIX веке интенсивно развивались ремёсла и мелкие промышленные предприятия. Это способствовало появлению одежды, более свойственной в это время городскому населению.

Осветить весь женский комплекс одежды юга Черноземья в данной книге в настоящее время невозможно (это будет сделано в последующем издании), но рассмотрение отдельных элементов, в частности рубахи, поясной одежды, сарафана, вполне реально.

Комплексе одежды «парочка». Старооскольский р-н, с. Шаталовка

РУБАХА

Женская рубаша, являясь основным составляющим элементом женского крестьянского костюма, служила до конца XIX века нагельной и одновременно выходной одеждой. Девочки и старухи ходили в одних длинных цельных рубашках, подпоясанных поясом. Замужние женщины пользовались такими рубашками только на покосе или уборке льна. В зависимости от района бытования рубашки носили с сарафанами, понёвами и юбками. Преобладала рубашка, состоявшая из двух частей: верхней и нижней. Верхнюю часть рубашки (в южнорусских районах называли «стан», «станина», «станочек») шили из тонкого льняного или конопляного «замашного» холста. Нижнюю часть рубашки («подстава», «подставка», «пришва») шили из грубого, слабо отбеленного холста. Вместе с распространением в деревне фабричных тканей «стан» праздничных, а затем и будничных рубаш стали шить из покупных тканей – ситца, сатина, миткаля, коленкора. В конце XIX – начале XX века рубашка (под влиянием городской одежды) распалась на кофту и юбку («парочка»). Причиной таких конструктивных преобразований формы явилось проникновение в деревню и использование для женского костюма фабричных тканей (с большей, чем была, шириной полотнищ).

Важным устойчивым этническим признаком, имевшим региональную локализацию, был крой рубашки. Тип кроя определялся числом полотен и их расположением на стане рубашки, формой плечевых вставок, способом соединения рукавов с полотнищами стана и плечевыми вставками, формой воротника. Принципы кроя рубашки в каждом селе были свои. Бытовало несколько типов женских рубаш:

туникообразная, с плечевыми вставками – поликами (прямыми и косыми), с цельнокроеным рукавом, на кокетке;

туникообразная цельная (додольная) – шилась из одного перегнутого пополам полотнища ткани, внизу могла расширяться вши-

тыми клиньями (архаичный вид, в XIX веке служила старушечьей или смертной одеждой);

с прямыми и косыми поликами – вставками, расширявшими линию плеча;

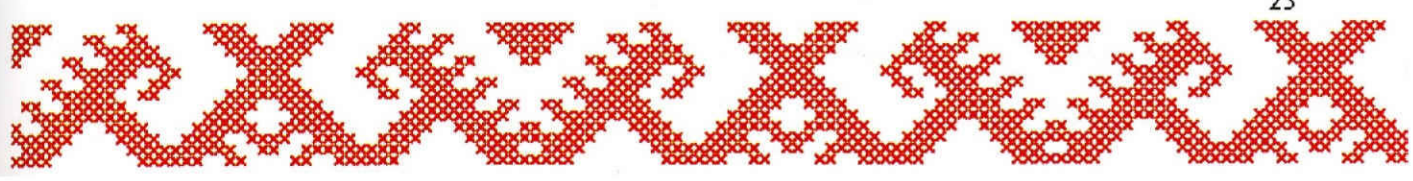
рубашки с цельнокроеным рукавом, собранным на обшивку, пришитым к широкому вороту без застёжки. Рукава подобных рубаш были очень пышными и доходили до локтя или запястья;

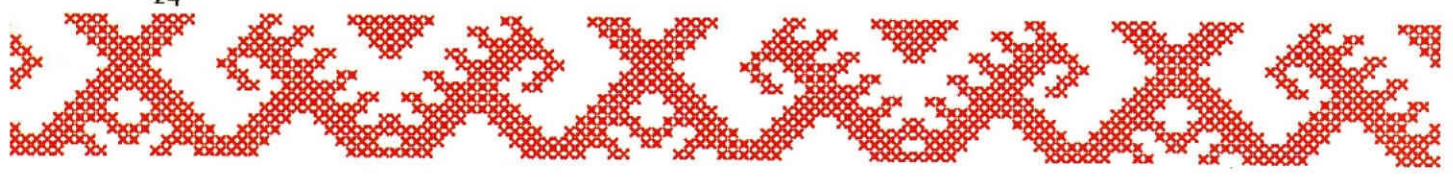
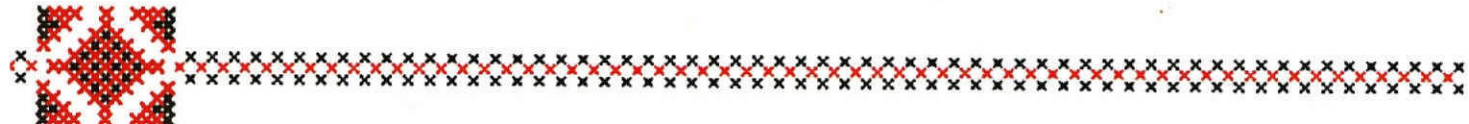
рубашка с прямой кокеткой – наиболее поздний вариант крестьянской рубашки (влияние городской моды). Шили её из фабричной ткани – кумача или ситца.

На территории современной Белгородской области в конце XIX – начале XX века преобладали рубашки с прямыми поликами. Их вшивали между рукавами и полотнищами груди и спины – это значительно увеличивало объём верхней части рубашки, делало её более свободной для движения, позволяло декорировать ткань пышными сборками по вороту и груди. Полочка и спинка рубаш Белгородско-Воронежского региона (современные Алексеевский, Красненский и Красногвардейский районы) кроились из четырёх полотнищ отбелённого конопляного (замашного) холста таким образом, чтобы по два полных полотнища приходилось на перед и спинку. Ворот у таких рубаш был в виде невысокой обшивки полоской ткани (называли «вошивка», «ожерёлок» – Бирюченский уезд) или в виде невысокой стоячей планки высотой 2 – 3,5 см. Рукава прямые, широкие, длинные, скроенные из полутора полотнищ и собранные у запястья на узкую обшивку или на широкую манжету. В праздничных рубашках к манжете пришивали оборку – «брыжи» из яркой (синей, зелёной, красной) атласной ленты. В некоторых сёлах современного Алексеевского района «брыжи» не пришивались, а надевались к праздничным рубашкам отдельно, в таком случае их здесь называли «наручни». Встречаются рубашки короткие – «стан без подставки». Подстава зачастую готовилась одна для нескольких рубаш и пришивалась к рубашке по мере необходимости.

Рубаха. Старооскольский р-н

Рубаха.
Игалецкий р.п.,
с. Новенькое.

Характерным и устойчивым признаком рубахи является её отделка и украшение. Количество и насыщенность украшений зависели от назначения рубахи и от возраста владелицы.

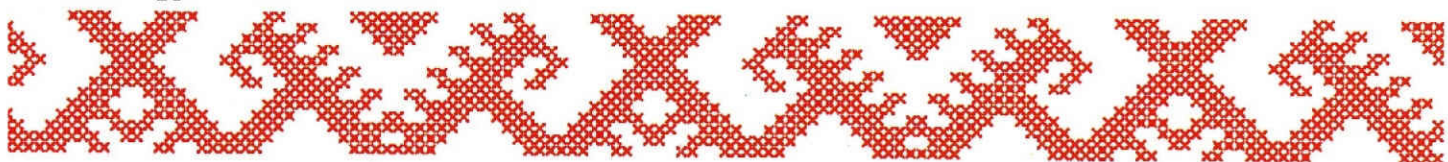
Рубаха. Ракитянский р-н, с. Солдатское

Рубаха.
Красногвардейский р-н, с. Большебыково

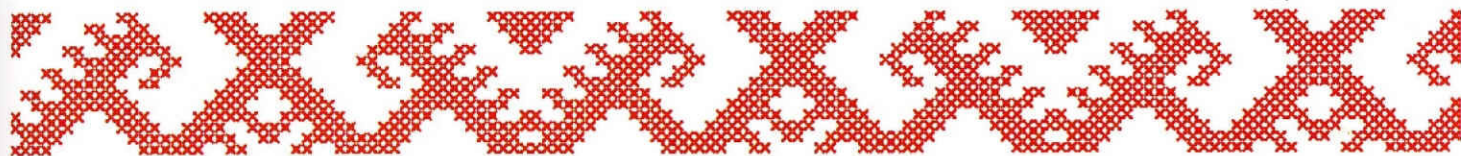

В праздничных, свадебных рубахах полики, рукава, манжеты украшены богатым геометрическим орнаментом, выполненным в технике «набор» или мелким крестиком. Такие рубахи бытовали в сёлах Красногвардейского, Красненского и Алексеевского районов.

Рубаха.
Вейделевский р-н, с. Белый Колодезь

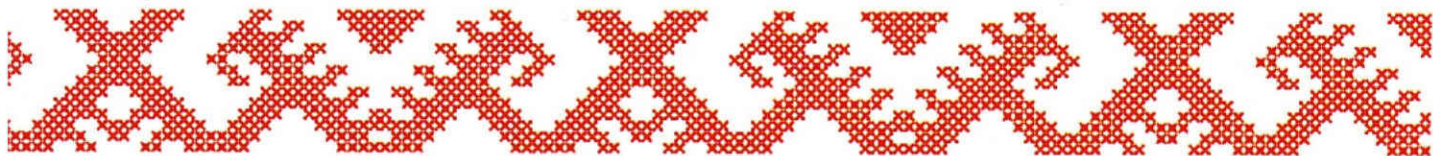

Рубаха.
Яковлевский р-н, с. Драгуновское

Рубаха. Грайворонский р-н

Образцы оформления воротников

1

2

3

4

5

6

7

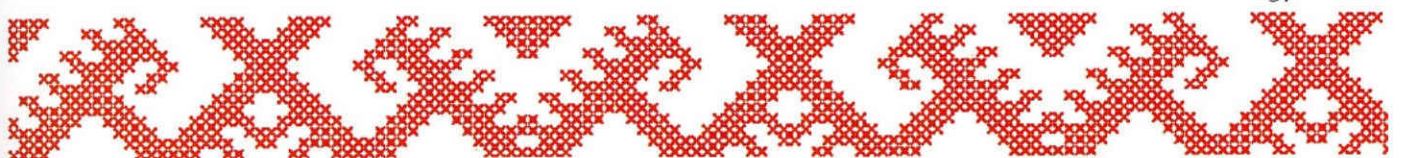

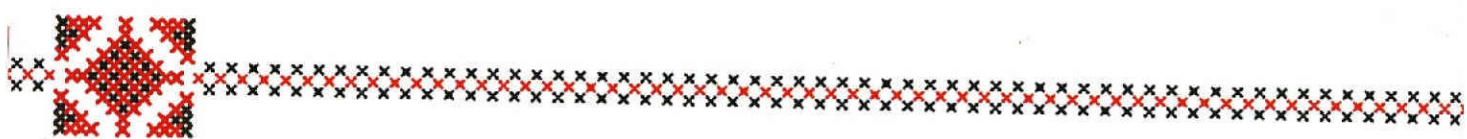
8

1, 2, 3. Отложной.

4. Обишюка.

5, 6, 7, 8. Стойка с отворотом

Рубаха. Красненский р-н, с. Камызино

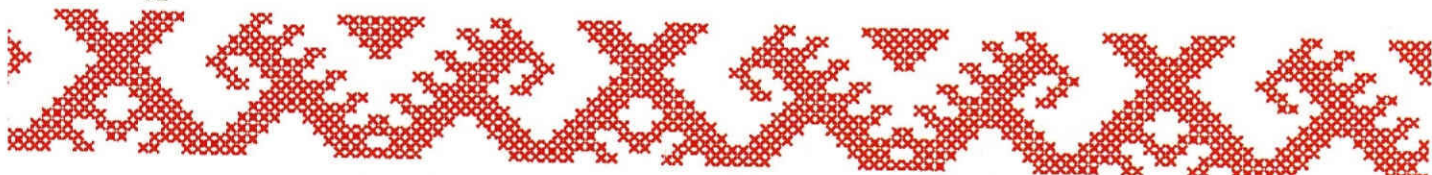
Фрагмент декора рубахи. Красненский р-н, с. Камызино

В фондах музея представлены рубахи повседневные, праздничные, обрядовые, рубахи «молодаек» и пожилых женщин, есть и «кручинные», которые надевали на печальные события.

В сёлах Белгородско-Воронежского региона (Афанасьевка, Казацкое, Прудки и др.) рубахи украшали вышивкой плотным геометрическим орнаментом, похожим на узорное ткачество. Он включал в себя различные элементы: «ромб», «репей», «гребёнки», «столбушки» и пр. Вышивку выполняли чёрной шерстью тонкими мелкими стежками в технике «набор», располагая её на полках и в верхней части рукавов. Нередко по периметру полков вшивали вставку из белого кружева («форботы»), выполненную в технике «перевить» на коклюшках. Кроме этого, вышивкой украшали планку воротника, разрез ворота, манжеты, продольные швы рукавов (в технике «клетка»). Такие рубахи считались здесь наиболее нарядными, назывались «годовищными». Их надевали преимущественно девушки и молодые женщины в церковь, в «годовые» праздники, на гулянье, хороводы, на свадьбу.

*Фрагмент декора рубахи.
Красногвардейский р-н, с. Верхососна*

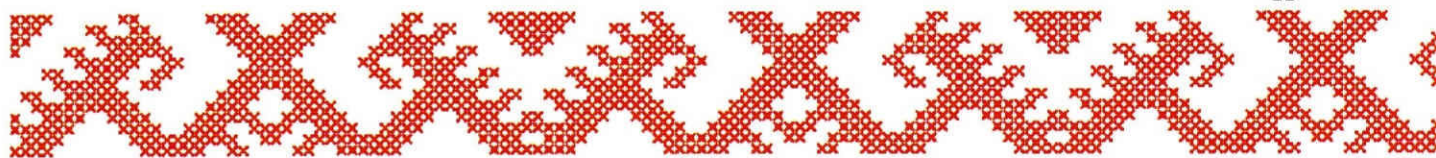
Рубаха.
Красногвардейский р-н,
с. Марьевка

С развитием текстильной промышленности, в конце XIX и особенно в начале XX века, в Алексеевском, Красненском, Красногвардейском, Старооскольском районах становятся популярными, широко распространяются и частично заменяют традиционные с чёрноузорной вышивкой, рубахи из покупных тканей фабричного производства (сатина, ситца, реже – атласа, шёлка) в ярко-красной гамме – от оранжево-красного до бордового цвета.

Рубаха.
Красногвардейский р-н, с. Покровка

Их шили, соблюдая те же принципы кроя, что и при изготовлении рубах из конопляного холста: с прямыми поликами, широкими рукавами и т.п. В декорировании сатиновых рубах также прослеживается преемственность. Но, размещая украшение рубах на традиционном месте (полики, воротник, манжеты, разрез ворота), его выполняли либо в виде узкой полоски фигурной машинной строчкой нитями разных цветов, либо ручной вышивкой чёрными нитями петельным швом «через край». Это вполне объяснимо – ведь ярко-красная или бордовая рубаха уже сама по себе достаточно нарядна.

В сёлах этого региона довольно часто встречаются «старушечьи» рубахи. Их шили (с подставой или без неё) в соответствии с традициями кроя рубах с чёрноузорной вышивкой, но декорировали по-другому. Вышивка чёрными нитями «петельным

*Старушечья рубаха.
Декор рукава.
Красногвардейский р-н,
с. Прудки*

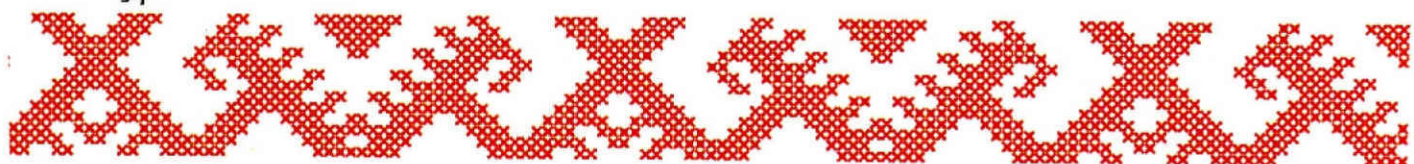
швом через край» здесь размещалась только по периметру воротника-стойки и по краю разреза ворота. Основной акцент в декоре этих рубах делался на «форботах», три полосы которых вшивали по периметру поликов. Кроме «форбот», такие рубахи обильно декорировали узкими полосами мережки и белого строчевышитого узора в виде продольных цепочек, размещённых по периметру поликов, вдоль края разреза ворота, по верху рукава, по верху полотнищ стана.

По рассказам хранителей старины, в некоторых сёлах бывшего Бирюченского уезда (современные Алексеевский, Красненский, Красногвардейский районы) «старушечьи» рубахи могли надевать невесты в день венчания.

Принципы кроя рубах во многих сёлах были одинаковыми, но отделку каждая мастерица старалась выполнить особенную. Особой яркостью отличались рубахи молодых женщин в первые годы замужества – «молодух».

Обычай украшать рубаху идёт из глубины веков. Первоначально, на заре человечества любое украшение служило оберегом, защитой от злых сил. Обязательно следовало обезопасить все необходимые отверстия, имевшиеся в готовой одежде: вышивка на вороте, рукавах, подоле содержала всевозможные обереговые знаки. У каждого знака был свой, его породивший смысл. Со временем значение знаков забылось, и вышивку стали считать только украшением одежды.

В собранной музеем коллекции ни одна рубаха не повторяется, в каждой декорирование имеет свои отличительные особенности. Часто встречаются рубахи с украшением, выполненным настолько изящно, тонко и со вкусом, что хочется без конца их рассматривать, удивляясь мастерству рукодельницы. Справедливости ради следует отметить, что, поскольку рубаху девушка или женщина обязательно должна была изготовить самостоятельно, в музейной коллекции присутствуют и рубахи, говорящие о том, что выполнившая их мастерица не отличалась особым мастерством в рукоделии.

Вызывает восхищение искусство отделки рубахи из села Истобное Губкинского района. Сшита рубаха из тонкой конопляной ткани, с широким отложным воротником, украшенным широкой оборкой из основной ткани. Широкие рукава у запястья собраны под широкую манжету. По периметру воротника, поликам, манжетам рубаха украшена орнаментом из цветов, вышитым крестом красными и чёрными нитками. В данной рубахе поражает качество выполнения сборок: у воротника и манжет ткань собрана в мельчайшую, почти «ювелирную» сборку по счёту нитей «на ребро». Верхний край рукава также украшен фигурной сборкой, имитирующей тесьму «вьюнчик». Таким же образом выполнены и сборки по линии соединения оборки с воротником. Между воротником и оборкой вшита узенькая полоска коклюшечного кружева.

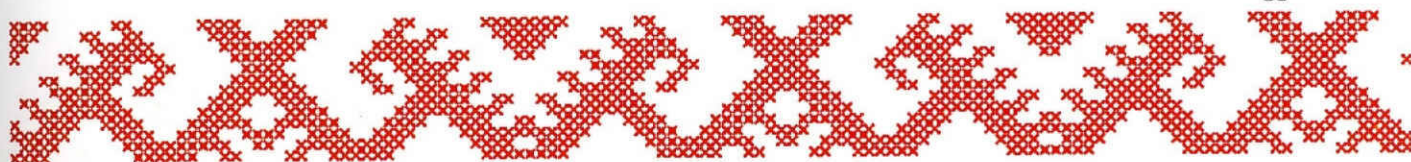
Рубаха.
Губкинский р-н, с. Истобное

Рубахи из сёл Васильдол, Тростенец, Шарापовка Новооскольского района сшиты из конопляного домотканого полотна (реже – из фабричной хлопчатобумажной ткани) с прямыми поликами, широким отложным воротником, с длинными широкими рукавами в полтора полотнища шириной. Привлекают внимание интересным решением оформления манжеты: они накладные, шириной не более 2 см, нашиты поверх густых частых сборок таким образом, что ткань рукава, выходя из-под них, создаёт впечатление неширокой оборки. Верхняя часть рукава зачастую также оформлена изящной фигурной сборкой в виде «буфов». Интересна и яркая красно-чёрная вышивка, расположенная по уголкам воротника, манжетам, низу поликов, верху (реже – большей части) рукава, отражающая украинское влияние (растительно-геометрический орнамент, швы: «строчка», «клетка», мелкий «крестик»). В селе Васильдол наряду с вышеописанными, были найдены рубахи «с белью» – они того же кроя, но декорированы совершенно иначе:

уголки воротника, полики, верх рукава украшены полосками вышивки белыми нитями в технике «счётная гладь». Кроме того, такие рубахи по периметру поликов, верху рукава, верху полотнищ стана украшались узкими полосками мережки. Зачастую между поликом и рукавом вставлены полосы «кружева по выдергу» («строчкового шитья») или «форботы». При всей своей простоте, рубахи «с белью» привлекают тонкостью работы, изысканностью и благородством отделки.

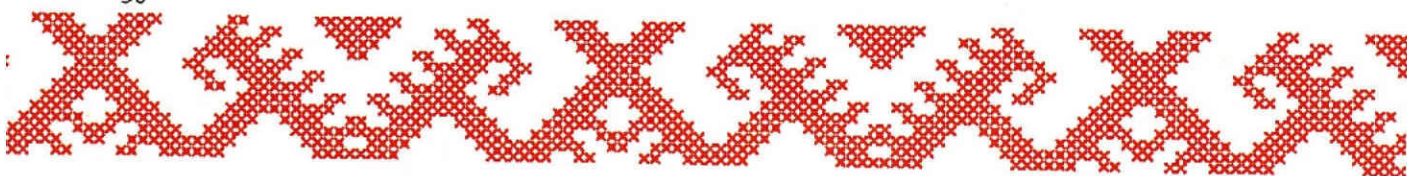

Фрагмент декора полика.
Новооскольский р-н, с. Шарापовка

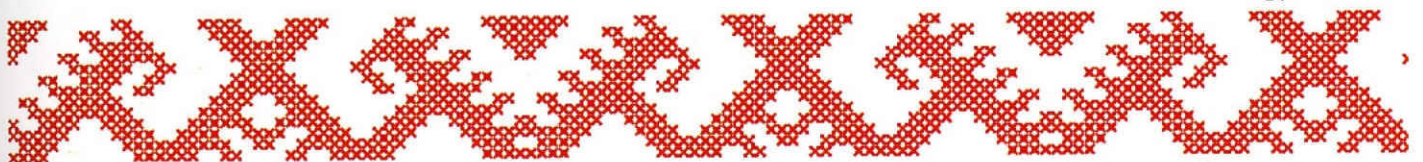
*Декор рукава.
Рубаха Белгородско-Оскольского региона*

Рубаха.
Белгородско-Оскольского региона

Рубаха. Новооскольский р-н, с. Шарановка

Необычно декорированы рубахи села Роговатое Старооскольского района, сшитые из тонкой льняной (стан) и конопляной (подстава) ткани. Для рукавов и прямых полотиков бралась ткань, по краю которой были вытканы узкие полосы красного цвета. Полоски дополнительно расшивались («забирались») мелким геометрическим орнаментом, красными нитями в технике «набор». Аналогичная красная вышивка размещалась по разрезу пазухи, воротнику, периметру полотиков, манжетам, краю подола. В декоре подобных рубах зачастую присутствуют узкие полосы мережки и «хворботы», размещённые между полотиками и рукавами. В Белгородско-Воронежском регионе такое украшение рубах встречается только в этом селе.

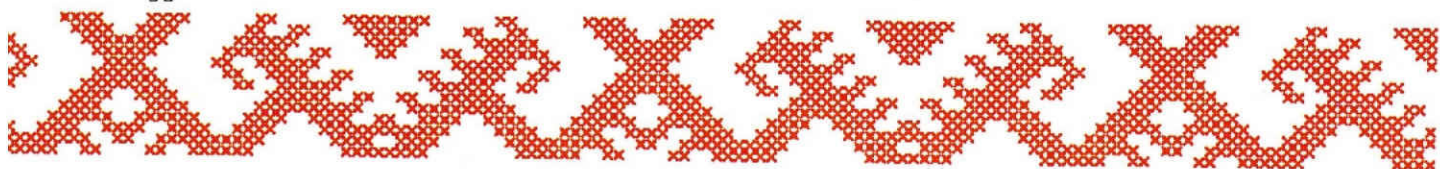
Рубахи села Белый Колодезь Вейделевского района выделяются среди сёл Белгородского региона. Они оформлены ярко и необычно: в верхней части рукавов вставлены полосы дмотканого полотна с узором из тёмно-красных полосок разной ширины, по которым нашиты неширокие полосы бордового сатина. Поверх тёмно-красных вытканых полосок и в просветах белой ткани между ними размещены узкие ряды вышивки чёрными нитями (швы: «клетка», «мелкий крест», «тамбурный шов», «набор»). Рукав такого покроя достаточно редко встречается: он неширокий, удлинённый, в нижней части (на расстоянии 1 см от края) слегка присборен. Нижний край рукава декорирован полосками чёрного и бордового сатина с фигурной машинной строчкой. Такое оформление низа рукава здесь называлось «чехлатка» или «чохлаки». В этом селе бытовали рубахи и другого типа: по крою они подобны вышеописанным, но рукава выполнены из красноузорного ситца с нашивками из полос чёрного сатина.

Рубаху из села Хомутцы Ивнянского района (Белгородско-Курский регион) отличает особенность кроя: она бесполиковая, объёмная. Два передних полотнища соединены швом посередине груди; на спинке – одно полотнище; передние и заднее полотнища

соединены на боках под рукавами кусками полотна шириной в половину полотнища. Сверху к полотнищам стана вдоль основы пришиты широкие, пышные рукава из кисеи, на широких манжетах вышит геометрический орнамент нитями красного и чёрного цвета. Воротник широкий, отложной, украшен тесьмой «выюнчик». Подобные рубахи чаще шились из фабричных тканей, поскольку тонкие покупные ткани, и особенно кисея, были дороги, крестьянки могли изготавливать из них только видимые детали – прежде всего, рукава. В сёлах этого региона (бывший Суджанский уезд Курской губернии) такая рубаха входила (вместе с сарафаном-шубкой) в состав свадебного костюма состоятельной невесты.

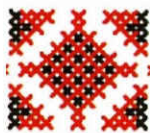

Комплексе свадебной одежды с сарафаном. Фрагмент. Курская обл., Беловский р-н, с. Белица

Комплексе свадебной одежды с сарафаном.
Курская обл., Беловский р-н, с. Белица

По данным исследователей, рубахи с рукавами, идущими от ворота, ещё с начала XIX века встречались и в селе Нижние Пены Обоянского уезда, и в селе Болховец Белгородского уезда, и в селе Самойловка Корочанского уезда.

В сёлах Ивнянского района бытовали бесполиковые рубахи с широким отложным воротником, у которых верхняя часть рукава, нередко и передних полотнищ, украшена линейно-геометрическим узорным тканьем из красных хлопчатобумажных ниток, иногда дополненных вышивкой в технике «набор» или крестом красными нитями с добавлением чёрных. Нередко в плечевую часть рукава вшивались тканые узорные полосы – «тканки». Часто они сочетались со вставками из самодельного кружева, выполненного в технике «перевить», зачастую расшитого красными или белыми нитями. В фондах музея имеются такие же рубахи с тканками из Ивнянского и Ракитянского районов, где бытовал также особый подвид рубах: «рубаха-рукава». Их надевали девушки и молодые женщины с сарафанами. Полотнища стана данных рубах очень короткие (от 30 до 40 см); воротник широкий, отложной; рукава широкие, обильно украшенные красным узорным тканьем. Варианты украшения самые разные – это и узорные вставки на всю ширину рукава, имитирующие полики, а то и весь рукав, выполненный из узорчато-тканого (ремизного) полотна. Весь акцент украшения в этих рубахах сделан на рукава – отсюда их своеобразное название.

В конце XIX – начале XX века в связи с рас-

пространением «городского» покроя одежды основным костюмом крестьянок в селах Валуйского, Вейделевского, Волоконовского, Ровеньского районов становится (и закрепляется надолго) юбка с кофтой. Лишь изредка в процессе экспедиционных сборов встречались рубахи из домотканого конопляного полотна как остатки старинной формы одежды. В сёлах Дегтярное, Яропольцы, Колесники (Вейделевский район) были распространены рубахи с кокеткой – «тальякой». Кокетка по краю вышивалась растительным орнаментом в технике «крест» красно-чёрными, либо только чёрными нитками (с. Колесники). Вышивкой украшались и манжеты («обделочки»), которыми заканчивались широкие рукава. Подобные рубахи с кокеткой собраны в селе Репенка Алексеевского района. Они сшиты из грубого конопляного полотна сурового цвета, с небольшой двойной кокеткой по полочке и спинке, без воротника или с маленьким воротником-стойкой, длинным, скошенным к низу, рукавом. Из-под кокетки, на груди и спинке, заложены группы мелких складок, закреплённых ручными стежками. Кокетка по периметру декорирована вышивкой в технике «крест» конопляными нитями чёрно-красного (либо красного) цвета растительного орнамента. Такие рубахи выявлены только в этом селе. В соседних сёлах были распространены традиционные для Белгородско-Воронежского региона рубахи – с прямыми поликами, украшенные вышивкой в технике «набор» шерстяными чёрными нитями (геометрический орнамент), либо сатиновые в красной гамме.

ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА

К поясной женской одежде относятся *понёва, плахта, дерга, запаска, юбка*. По особенностям кроя всё многообразие форм поясной одежды можно обобщить в две группы: поясная одежда из полотнищ, сшитых друг с другом частично (распашная понёва, запаска, дерга, плахта); поясная одежда из полотнищ, сшитых друг с другом полностью (глухая понёва, юбка). Анализ архивных источников, а также исследований Л.Н. Чижиковой, Н.П. Гринковой, Г.С. Масловой показал бытование всех вышеперечисленных типов поясной одежды на территории нашего края.

В русских селах поясной женской одеждой, надеваемой поверх рубашки, служила **понёва** – один из наиболее древних компонентов русской одежды, характерный в XIX веке главным образом для южнорусских губерний. Как считает Б.А. Куфтин, термин «понёва» встречается в ранних русских письменных источниках, начиная с XI века, и употребляется он в смысле полотнища ткани, обвязываемого вокруг талии⁵. М.Г. Рабинович, напротив, указывает на то, что такое название данный тип одежды получил лишь в XVI веке. А понёвой, либо понявой назывались полотняная ткань или нижняя тонкая рубашка, хотя могли существовать под этим названием и шерстяные и полушерстяные ткани. Название набедренной одежды такого типа в Древней Руси, по его мнению, неизвестно⁶. Несмотря на данные противоречия, термин «понёва» можно считать общеславянским: он известен у чехов – «понва», в смысле покрывала для телеги; у черногорцев – «понявица», «понява» – одеяло, клетчатая шерстяная ткань и др.⁷

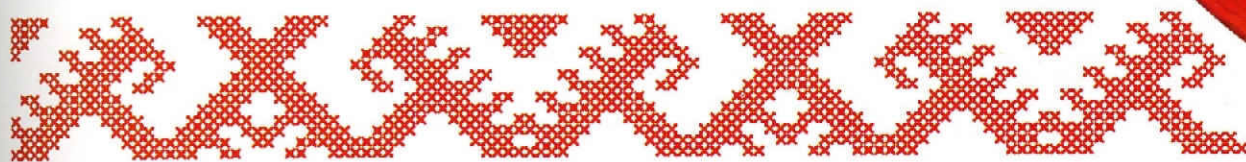
По этнографическим данным XIX века понёва являлась повсеместно отличительным элементом одежды замужних женщин, хотя первоначально надевание понёвы было связано с наступлением половой зрелости у девушек.

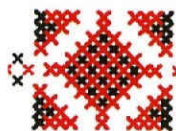
С понёвой, как и с другими частями одежды, было связано много ритуалов, обрядов и поверий, пословиц и поговорок, например: «Понёва оденется – воля переменится».

На юге Черноземья данный тип одежды преобладал в Воронежской губернии (сейчас это сёла Алексеевского, Красненского, Красногвардейского районов). Известна была понёва также в отдельных сёлах Корочанского, Старооскольского районов, в однодворческих сёлах Грайворонского уезда Курской губернии, в некоторых сёлах Борисовского района.

Д.К. Зеленин отмечал в начале XX века, что в одежде крестьян Воронежской губернии «...нет единства, но вообще до самого последнего времени преобладал старый костюм женщин, т.е. понёвы и рогатые кички»⁸.

Как и во многих других южнорусских губерниях, полотно для понёв нашего края ткали на ручном домашнем стане, а затем расшивали геометрическим орнаментом окрашенными в разные цвета шерстяными нитками. Шилась понёва из трёх и более полотнищ понёвной ткани чёрного или тёмно-синего цвета, с добавлением «прошвы» – одного полотнища гладкокрашеной чёрной (тёмно-синей) ткани. На бёдрах собиралась в сборку. Край верхней части понёвы загибался вниз. В образовавшуюся

полюю складку «гашник» пропускался прочный шнурок, им можно было легко регулировать размер по фигуре. Украшались понёвы вышивкой цветным гарусом в технике «набор», тесьмой, шнуром, блёстками и т.п. Особенное внимание при украшении уделялось «свозкам» – месту соединения полотнищ понёвы. По степени и способу соединения полотнищ между собой можно выделить два основных типа понёвы: **распашная** и **глухая**. Различия в покрое этих типов отражали разные стадии развития понёвы.

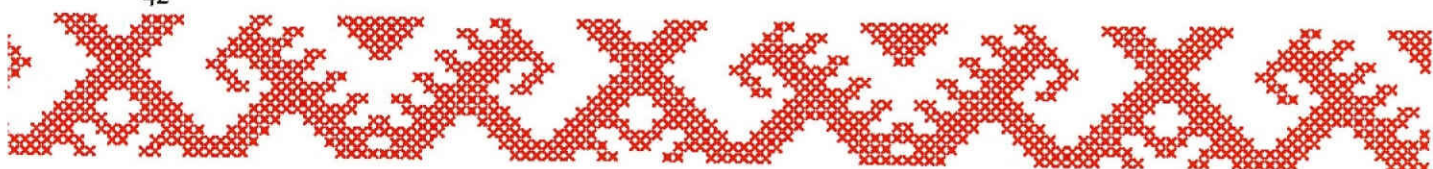
Первый тип – распашная понёва, т.е. не сшитая спереди; наиболее архаичный тип понёвы, состоит из трёх, а иногда двух полотнищ. Носили такую понёву либо «распустивши», т.е. просто повязав вокруг талии, либо «подтыкавши» – с подоткнутыми полами.

Второй тип – глухая понёва. Известна на Белгородчине в трёх вариантах: с прошвой, с прошвой и бедром, понёва из нескольких одинаковых полотнищ без прошвы.

Понёва глухая с прошвой шилась из 3 – 4 прямых клетчатых полотнищ домотканой волосени и одного (синего или чёрного) полотнища из однотонной такой же ткани. Все полотнища сшивались по основе ткани. Надевали её так, чтобы прошва приходилась спереди слева, реже справа. Прошва закрывалась передником. Такая понёва известна в сёлах Алексеевского района. Н.И. Второв в «Воронежском юбилейном сборнике в память трёхсотлетия города Воронежа» за 1886 год дал краткую характеристику поясной одежды государственных крестьян (бывшие однодворцы (талагаи) села Иловка Бирюченского уезда (ныне Алексеевский район): «...белая же завеска, шерстяная синяя клетчатая понёва с синею прошвою на боку и с красною каймою на подоле...»⁹. Наличие дополнительного полотнища-прошвы свидетельствует о генетической связи этого типа понёвы с понёвой распашной. Вместе с тем хронологически понёва с прошвой существовала очень давно и во многих районах предшествующий ей тип понёвы не выявлен. О раннем развитии понёвы с прошвой свидетельствует и обширный компактный район её бытования. В глухой понёве **с прошвой и бедром** кроме прошвы могла быть и другая вставка

Понёвы 1. «Рябка». Красногвардейский р-н, с. Прудки
2. «По полотну». Старооскольский р-н, с. Роговатое
3. «Колода». Алексеевский р-н, с. Глуховка

– бедро из домотканого материала. Бедро вставлялось между двумя задними полотнищами, реже около прошвы с одной или двух сторон. Такие понёвы бытовали в однодворческих сёлах Грайворонского уезда (села Теребрено, Мокрая Орловка, Никитское), в селе Коробково Старооскольского уезда, в селе Подлесовка Борисовского района, в селе Белый Колодезь Валуйского уезда (ныне Вейделевского района). Наибольшую ценность для нас представляет описание Н.И. Второвым понёвного комплекса села Белый Колодезь Валуйского уезда: «...наряд составляют: белая рубашка, шерстяная, тёмно-синяя клетчатая понёва, с синєю прошвою наперед, с обшивкою из красного кумача и позумента вокруг подола и с двумя продольными полосами позади из красного же кумача – шириною в вершок, понёва опоясана полосатою подпояскою: сверху у одной надет чёрный суконный балахон, а у другой белая, суконная «куцынка» или «крутка», т.е. тот же балахон, только короче»¹⁰.

Понёва без прошвы шилась из нескольких (от 5 до 7) прямых полотнищ понёвной ткани, присобранных у пояса. Понёвы этого варианта часто плиссировали в крупную складку.

Основное поле понёвы, как правило, чёрное, разбитое на квадраты вертикальными и горизонтальными полосками шириной 0,5 – 1 см.

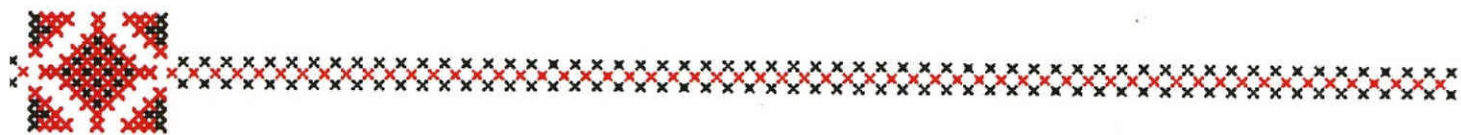
У Н. Добровольского в историко-этнографическом очерке «Саяны» читаем: «...В обыкновенное время женщины носят клетчатую шерстяную понёву, или же юбку, подол которой оторочен красной плисовой неширокой полоской»¹¹.

По декору различались понёвы: «рябушечка», «рябка», «голоклетка», «старушечьи полосы». Так, в Иловке бытовали понёвы «в 4 глазка», в Подсереднем – «в кружок», «слепые», «чернобровые», в Роговатом – «краснополоска», «густые клепушки». По вышивке: «сосна», «в раскол», «частоклетка», «по три клепушки», «косина», «косина с пальчиками», «наборная», «колода», однако все они имели общие черты.

4. «В кружок». Алексеевский р-н, с. Глуховка Понёвы

5. «Краснополоска». Старооскольский р-н, с. Роговатое

6. «В глазок». Алексеевский р-н, с. Афанасьевка

Низ понёвы украшался тканым или вышитым **окладом** высотой от 10 до 25 см, который окантовывался сплетённой или сотканной на бёрдышках или дощечках узкой тесьмой.

Образцы окладов

«В четыре глазка».
Красногвардейский р-н

«В глазок».
Алексеевский р-н, с. Подсереднее

«В кружок».
Алексеевский р-н, с. Иловка

«В кружок».
Красногвардейский р-н, с. Марьевка

«Блошками».
Красногвардейский р-н, с. Марьевка

«В глазок».
Алексеевский р-н, с. Иловка

Среди женской поясной одежды юга Черноземья следует выделить и такие как запаска, дерга, плахта. Это украинские формы несшитой или частично сшитой поясной одежды. На юге Черноземья такие типы поясной одежды чаще всего встречаются в украинских сёлах. Но к середине XIX века в связи с интенсивным развитием в украинских слободах ремёсел и мелких промышленных предприятий, значительно раньше, чем во многих русских сёлах, традиционные формы национальной домотканой поясной одежды заменялись юбкой, сшитой из фабричных тканей. Уже в середине XIX века этнографы из Курской и Воронежской губерний в своих сообщениях квалифицируют дергу, плахту, запаску как одежду, уходящую из быта, которая «редко употребляется, носится в будни чаще пожилыми женщинами». К примеру, в конце XIX века в Бирючинском уезде плахты и запаски носили только в деревнях, а в слободах они исчезли.

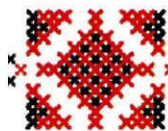
Наиболее древней из них является **запаска**: одно или два плотных полотнища из толстой домотканой шерсти, крепившиеся на талии – одно сзади, другое спереди. На территории нашего края чаще носили одну запаску спереди вместе с плахтой или юбкой, в этом случае она выполняла роль фартука. Распространившийся во второй половине XIX века фартук из фабричных тканей также нередко называли запаской.

Плахта – относительно сложная по конструкции и узору поясная одежда. Плахту в XV – XVII веках шили из двух полотнищ домотканого материала в клетку, сшивая их до половины, затем перегибали ткань пополам и подвязывали эту несшитую юбку вокруг талии. Иногда один из концов плахты подтыкали за пояс. Изначально плахта была праздничной одеждой украинок Среднего Приднепровья. Во второй половине XVIII – XIX веке плахта не претерпевает особых изменений в способах шитья. Она состояла из двух полотнищ домотканой шерсти в 1,5 – 2 м, соединённых между собой до поло-

вины; перегнутая поперёк, крепившаяся на талии поясом. Сшитые полотнища обтягивали заднюю часть корпуса, а несшитые висели свободно. Спереди щель между полотнищами закрывалась запаской. Плахту шили из домотканой яркой клетчатой шерсти, богато орнаментированной ткаными узорами, полученными путём чередования разноцветных шерстяных нитей; соединительный шов, кромки полотнищ оттенялись вышивкой гарусом, на углах пришивали разноцветные кисти. В середине XIX века плахту носили украинки и в Курской губернии: Грайворонском, Корочанском уездах. Здесь её также ткали из шерсти разных цветов с добавлением шёлка. Преобладала клетчатая плахта красной тональности с вкраплением синих, голубых, зелёных, жёлтых, белых, бежевых нитей.

Г.И. Булгаков в этнографическом отчёте по Курской губернии даёт сравнительную характеристику одежды малоросских и великоросских женщин: «Женщины русские носят сарафаны, полосатые юбки и понёвы, на головах кокошники и повойники, сороки и бумажные платки; малоросски же носят плахты (юбки, составленные из трёх кусков грубого сукна) и синий суконный передник (запаску), а на головах безобразный убор, называемый «очипок».

Плахта вместе с запаской бытовала в украинских сёлах Воронежской губернии: в Валуйском, Бирючинском, Богучарском уездах. Так, в «Военно-статистическом обозрении Воронежской губернии за 1850 г.» говорится о бытовании в данном регионе у малороссок плахты: «Малороссиянки почти во всём отличаются от русских: наречие их особое, платье так же отличается покроем, женщины носят плахты, повязки особого рода, любят украшаться разными привесками и цветами, на шее много носят бисеру; любимые цвета на платьях, яркие и пёстрые...»¹³. Вопрос бытования плахт как основной поясной одежды рассмотрен и в разделе «Отдел научно-литературный» сборника «Памятная книжка Воронежской губернии» за 1870-1871 годы, где Ф. Никонов описал

процесс одевания плахты: «...Потом берётся два куска синяго сукна, один пошире, накладывается сзади наперёд от талии, другой сверх его спереди как бы передник, закрывая разрез задняго, и эти два куска стягиваются у талии узким (пальца в два ширины) шерстяным поясом. Заднее полотнище называется плахтою, а переднее запаскою...»¹⁴.

Наименее распространённым видом поясной одежды на исследуемой территории была **дерга**. Это запахивающаяся одежда из одного поперечного или 2-3 продольных полотнищ (в последнем случае она близка по покрою к распашной понёве), крепившаяся у талии поясом. В XVI веке дерга была распространена в Центральной и Восточной Украине, её шили обычно из грубой шерсти тёмного (чёрного, коричневого, серого) цвета. Отличительной характеристикой данного типа было то, что дерга служила повседневной одеждой. В XIX веке такая поясная одежда под названием «дерюга», «дерга», «запaska» отмечалась у украинцев Воронежской и Курской губерний.

Наибольший интерес для нас представляют южные уезды Воронежской губернии, прежде всего, сёла Острогожского уезда. Так, Г.М. Веселовский даёт следующее описание поясной одежды малороссиянок Острогожского уезда «...Малоросски уезда носят вместо юбок, так называемые дерги, цвет которых бывает или красный, или чёрный с красным, полосатый или клетчатый. Они ткуются как сукно, но не шьются подобно юбкам, а просто тремя или четырьмя лоскутами аршина в 1,5 длины и аршина 1,25 ширины обвертывается и потом подпоясывают...»¹⁵. Исходя из того, что цвет дерги данного уезда разнится с основным, употребляемым украинскими мастерицами, можно предположить, что данный тип одежды был переходным между плахтой и дергой. Г.С. Маслова, побывавшая с экспедицией в 60-е годы XX века в украинских и русских сёлах юга Черноземья, предположила, что ареал распространения дерги в пределах Воронежской губернии определялся Бирюченским уез-

дом¹⁶. Но до сих пор эта гипотеза не нашла подтверждения ни экспедиционной деятельностью нашего музея, ни работой других исследователей традиционного костюма.

В русских и украинских сёлах носили также **юбку**, относящуюся к глухой поясной одежде. Юбки были распространены на всей территории расселения русского народа. Однако юбка в качестве традиционной одежды более характерна для белорусов и народов Прибалтики.

В южнорусских губерниях домотканые юбки могли появиться вместе с миграционными волнами населения XVI—XVIII веков из Украины и западных русских губерний. Впоследствии, в источниках XIX века, можно найти материал, в соответствии с которым как в украинских, так и в русских сёлах наблюдаются изменения в характере бытования юбок. «В русских сёлах Курской губернии, расположенных по соседству с украинскими, женщины прежде носили синие шерстяные юбки, на плечах короткую душегрейку, на головах небольшие шапочки, именуемые кичками или повойниками; теперь же обыкновенный наряд женщин есть красная шерстяная юбка, как у малороссок, причём плечи и грудь покрываются одною лишь рубашкою; головы повязываются платками»¹⁷.

На юге Черноземья преобладали юбки одного покроя: их шили из четырёх – семи вертикальных полотнищ, сшитых друг с другом, сверху у пояса собранных в сборку на узкой обшивке или на шнур, продетый в запошивку ткани. Юбки такого покроя, так же как и понёвы, различались по характеру ткани, расцветке и орнаментике. По характеру ткани выделяются три вида юбок: **из домотканой шерсти, из домотканого холста, из фабричной ткани.**

Домотканая шерстяная юбка имела общие черты с глухой понёвой, в частности с воронежской понёвой без прошвы (покрой, характер ткани – волосень, обшивка подола узким плетёным пояском, подтыкание подола). Стадиально она могла быть последующей ступенью развития понёвы. Но поскольку ареал домотканой юбки занимает обширную территорию, не исключён и процесс её заимствования.

1. Юбка.
Губкинский р-н,
х. Калинин

2

3

2. Юбка. Старооскольский р-н, с. Шаталовка

3. Юбка суконная. Новооскольский р-н, с. Тростенец

В «Воронежском литературном сборнике» за 1861 г. читаем: «...Женщины по будням в некоторых сёлах носят юбки из волосени (длинная овечья шерсть), крашенные мареною или червецом... подол юбки спереди приподнимают и подкладывают под пояс, это называется подоткнуться или подтыкаться»¹⁸.

Юбки из домотканого холста встречаются редко, их использовали в основном в качестве девичьей одежды. Их носили девушки из однодворческих сёл.

В селе Сагайдачное Корочанского уезда известны «подолы» – юбки, сшитые из 4 полотнищ, украшенные по подолу вышивкой и нашивками из кумача. Их подвешивали на шнурах к «манешке» (верхней части рубахи). Подобные подолы носили девушки и молодые женщины на севере России и в Рязанской губернии.

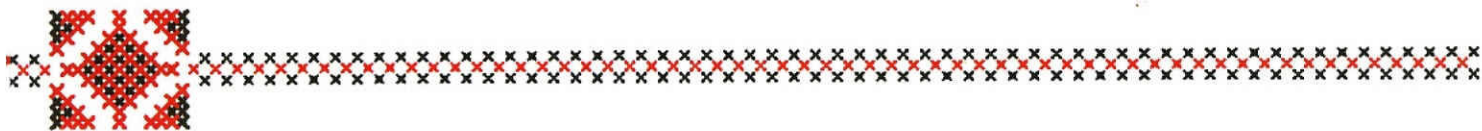
По виду декоративного решения ткани выделяются три разновидности юбок: полосатые, гладкокрашенные, клетчатые.

Полосатые бытовали в Бирюченском (Красногвардейский район) и Старооскольском уездах. Их шили из 6 полотнищ по 46 см шириной каждое. Продольные полосы красные, зелёные, жёлтые, коричневые, белые – чередовались в различных сочетаниях. В бассейне Дона преобладала красная тональность. В праздничных юбках подол украшался аппликациями из лент, позумента, кружева.

Гладкокрашенная (чёрная, красная, коричневая) шерстяная юбка из волосени бытовала в Старооскольском (село Коробково), Новооскольском (Русско-Халанская волость), Бирюченском (село Фощеватово) уездах.

Клетчатая шерстяная домотканая юбка имела общие черты с глухой понёвой без прошвы (покрой, характер ткани – волосень, обшивка подола узким плетёным поясом, подтыкание подола). Такие юбки были распространены в некоторых сёлах Старооскольского уезда (Старооскольский и Чернянский районы).

Традиция ношения домотканой шерстяной юбки, более типичная для украинцев и белорусов, на исследуемую территорию, как и

На юге Черноземья преобладали юбки одного покроя, так же как и понёвы, различались они по характеру ткани, расцветке и орнаментике.

Юбка «французская».
Новооскольский р-н,
с. Васильдол

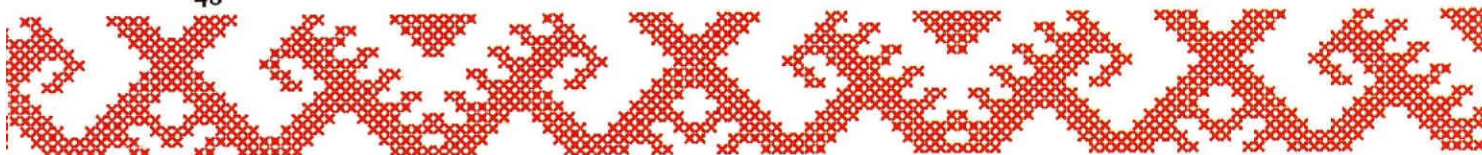

Юбка «кубовая».
Новооскольский р-н,
с. Тростенец

в другие южнорусские районы, могла быть принесена служилым населением из западных губерний. Полосатые и гладкокрашенные шерстяные юбки наиболее распространены были в бывших одноподворческих сёлах северных уездов Курской и Воронежской губерний.

К концу XIX века, с развитием капиталистических отношений в деревне, усиливаются процессы унификации одежды, и в русских сёлах наблюдается переход к городскому костюму. Всё чаще трудоёмкие домотканые материалы и самодельные детали украшений заменяются фабричными материалами, старинные покрои сменяются новыми, развившимися под влиянием городских форм одежды.

Е.В. Ерёмина предположила, что изменения в одежде происходили с наибольшей ин-

По характеру ткани выделяются три вида юбок: из домотканой шерсти, из домотканого холста, из фабричной ткани.

Юбка.
Новооскольский р-н,
с. Солонец-Поляна

Юбка «с манчетами».
Новооскольский р-н,
с. Васильдол

тенсивностью у двух крайних групп крестьянства – наиболее богатой и беднейшей¹⁹. Однодворцы южнорусских областей, к которым относится и население юга Черноземья, жили гораздо зажиточней помещичьих крестьян. На ярмарках они покупали мануфактурную ткань, а также долго сохраняли традиционную одежду, имея для неё в сундуках большие запасы сырья – домотканого полотна. Материалы этнографического исследования, предпринятого Харьковским статистическим комитетом в конце XIX века, показали, что во всех украинских сёлах Новооскольского уезда женщины и девушки ходили в юбках, сшитых из шерсти, ситца, шёлка и других покупных тканей, в зависимости от материального достатка²⁰.

САРАФАН

Сарафан, как вид одежды, обязательно входил в состав южно-русского традиционного костюма. Вопрос о происхождении и распространении сарафана довольно сложен и в этнографической науке ещё окончательно не решён. Термин «сарафан» («сарафонец»), который письменные источники фиксируют с конца XIV века, имеет, вероятно, иранское происхождение, возник от слов «сарара» или «сарарай» (одетый с головы до ног), этим термином обозначалась не женская, а мужская длинная распашная одежда. Кроме того, Л. Тазихина указывает, что термин «сарафан» восточного происхождения, образовался от тюркского «агара» или персидского «егара» – почётная одежда²¹. Вместе с тем у русских известна женская накладная одежда того же времени, называвшаяся ферязь, сукман, саян, шубка. Впоследствии эти и другие термины сосуществовали с термином «сарафан», служа названием женской одежды, которую носили поверх рубашки. Термин «сарафан» для мужской одежды уже не употреблялся во второй половине XVII века²².

По мнению многих исследователей, комплекс одежды с сарафаном сложился в период формирования русской (великорусской) народности.

Б.А. Куфтин предположил, что появление данного типа одежды связано с эволюцией понёвы и эти изменения относятся к XIII – XV векам²³. Данную теорию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, поскольку нет ни подлинных вещей, ни изображений данного типа одежды, относящихся к XIII – XV векам.

Первоначально сарафан был характерен для северных и центральных губерний России. Позднее вместе с расширением территории Российского государства он распространился во многих южных и восточных районах расселения русских. На исследуемой территории сарафан появился, по-видимому, вместе с переселениями русских служилых людей в XVI – XVIII веках, а также в результате стихийной крестьянской колонизации из Московской и других центральных губерний в XVIII веке.

Бытование данного типа одежды на исследуемой территории повсеместно. Сарафан был распространён как в Курской, так и в Воронежской губернии, поскольку выступал

основой девичьего комплекса одежды: «...Девки носят синие или клетчатые шерстяные сарафаны...»²⁴, но как основная женская одежда преобладал в Курской губернии. В большинстве случаев бытовал у однодворцев южных и центральных уездов. В Воронежской губернии, напротив, однодворцы и их потомки ходили в понёвах и юбках, сарафан же был преимущественно одеждой экономических (бывших монастырских) и помещичьих крестьян.

Сарафаны, так же как и понёвы, шили в основном из тонкой домотканой волосени, окрашенной в чёрный, иногда тёмно-синий и реже в красный цвет. Уже в середине XIX века праздничные сарафаны состоятельные крестьяне предпочитали шить из фабричных тканей – ситца, китайки, атласа, штофа.

Так же как и понёвы, сарафаны различны по покрою, материалу, колористике, орнаментации.

Глухой косоклиный, с проймами, называвшийся в некоторых губерниях «шушуном» или «сукманом»; **косоклиный распашной** или с зашитым швом спереди, с проймами или на лямках; **прямой сарафан с лямками**, известный как круглый или московский, постепенно заменивший косоклиный сарафан и понёву; прямой отрезной с лифом и лямками или вырезанными проймами; **сарафан на кокетке**, с вырезанными проймами и разрезом спереди до талии, застёгивавшимся на пуговицы, позднего и повсеместного распространения.

Для сарафана в русском языке издавна существовало множество других названий. По покрою сарафана – «клиник», «косоклиный», «сорококлин», «круглый», «лямошник», «костыч» – от «костыли» – клинья и др.; по материалу, из которого он сшит – «сукман», «кумашник», «киташник», «атласник», «шелковик», «штофник», «кашемирник», «гарнетурник», «ситцевик», «пестрядильник», «клетовник», «достолюник» – от «достолю» – бумага, «самотканник» и др.; по окраске ткани – «матурник», «маренник», «дубасник», «сандальник», «набивник», «троекрасочник» и др.

Сарафанный комплекс. Шебекинский р-н

Сарафанный комплект.
Яковлевский р-н

Сарафан косоклиный.
Ивнянский р-н, с. Меловое

В результате экспедиционной деятельности музея были выявлены местные названия сарафанов: «великоденский» (Белгородский район); «сорококлинка», «шубка», «с ломом и с лендой», «подвухатый» (Ивнянский район); «шестиклинка», «в один зубец», «штофный» (Грайворонский район); «в два зубца», «в три зубца» (Борисовский и Грайворонский районы); «окружной», «полный» (Яковлевский район); «саян» (Белгородский, Ивнянский, Шебекинский районы); «абликтатный», «косо-клинка», «с ломом» (Курская область).

В основе формирования сарафанных комплексов Белгородчины лежит косо-клинный сарафан. Его шили преимущественно из шерстяной домашней выработки ткани – волосени, окрашенной в чёрный, иногда тёмно-синий и реже в красный цвет. Перед сарафана состоял из 2-х прямых полотнищ, сшитых друг с другом, сзади было одно прямое полотнище. Переднее и заднее полотнища соединялись при помощи клиньев

Серьги и бусы. Грайворонский р-н. с. Почаево

Сарафан «окружной». Яковлевский р-н. с. Пуликарное

и подклинков, на спине материал собирался в складку. В материалах этнографических экспедиций в Курской области за 1961 г. читаем: «Как девушки, так и женщины носили косоклинные сарафаны с узкими лямками, шерстяные сарафаны из волосени (шерстяная домотканина).

На спине сарафана закладывались складки («фалды»). Чтобы получались «фалды», подол сарафана обычно туго связывали, смачивали и клали под гнёт». ²⁴ Грудь сарафана украшалась аппликацией из парчи, лент, бархата, красного штофа, кумача. Край подола окантовывали плетёной шерстяной каймой красного цвета.

Сарафан девичий. Алексеевский район

В Борисовском и Грайворонском районах выявлены сарафаны «в три зубца» и «штофовый». Сарафан «в три зубца» – косоклиный, сравнительно узкий, спереди и сзади по одному прямому полотнищу, без складок на спинке, с малым количеством клиньев и подклинков. Лямки широкие, выкроенные вместе с передним полотнищем. Грудь и лямки «обложены» узкими полосами красного, зелёного кашемира, парчи, бархата (чаще бордового), несколькими рядами серебристого или золотистого галуна разной ширины. По низу подола нашиты рядами широкие полосы кашемира, парчи, шелковые орнаментированные ленты разных цветов, узкие полоски бархата, разные варианты неширокого галуна. Поверх полосок бархата или кашемира зачастую нашивались рядами мелкие серебристые пайетки либо мелкие перламутровые пуговицы.

«Штофовый» сарафан – более нарядный и праздничный. Несмотря на то, что его крой такой же, как и у предыдущего, но он более широкий за счёт увеличения клиньев и подклинков. Название получил из-за аппликаций из красного штофа, которые нашивали на грудь двумя широкими продольными полосами, дополняя орнаментированными шёлковыми лентами, галуном, мелкими перламутровыми пуговицами. По подолу и лямкам декор такой же, как и у сарафана «в три зубца». У обоих видов сарафанов ткань спереди и сзади полностью заложена складками, расширяющимися книзу.

Сарафан «в три зубца» и его фрагменты.
Грайворонский р-н

*Девичий сарафан.
Красногвардейский р-н*

В Алексеевском, Красногвардейском, Красненском районах выявлены сарафаны двух типов, которые бытовали здесь в качестве девичьей одежды.

Сарафан-«широколямочник» – туникообразный, с широкими лямками, выкроенными из центрального полотнища, с неглубоким прямоугольным вырезом для головы. Боковые полотнища под мышками собраны в густые сборки, зафиксированные изнутри и снаружи нашивкой из ткани. Декор очень скромный: по краю подола пришита узкая красная плетёная тесьма, над ней (вплотную к ней) выполнена вышивка в виде неширокой полосы, составленной из красных, жёлтых, зелёных и тёмно-синих прямоугольных фигур.

Сарафан на узких лямках – шит из двух прямых полотнищ (одно спереди и одно сзади) и четырёх скошенных боковых. Лямки узкие, сшиты из синего сатина, соединяются на середине спинки. На груди и спинке в верхней части нашиты полосы синего сатина. На груди, ниже полосы сатина, выполнен декор: пришита полоска золотистого галуна, под ней – узкая «П»-образная полоса вышивки цветными шерстяными нитями.

Женские сарафаны отличаются от девичьих, так же как будничные – от праздничных. Различия прослеживаются по принципам декорирования и по материалам, используемым для украшения, их строго выдерживали, в зависимости от социального статуса владелицы, от достатка её семьи. Сарафан молодой женщины (молодухи) имел некоторые отличия от сарафана пожилой женщины. Девушки и молодухи носили сарафан синего, реже красного цветов. По количеству «золота» (вставка на груди из кумача и парчи) «три, два, одно», можно было судить из какой семьи женщина – бедной, богатой или сред-

него достатка. Сарафан «в три золота» носила женщина из зажиточной семьи. Сарафан пожилой женщины был, как правило, чёрного или тёмно-коричневого цвета. Расшивали его на груди «в одно золото» (одной парчовой узкой полосой) и тёмными лентами. В Грайворонском районе такого типа сарафан носил название «старушечий», шился из чёрной шерстяной ткани домашней выработки. Грудь вверху и края лямок украшали узкими полосками синего, красного, малинового кашемира; по краю подола – полосками чёрного сатина, красной и синей шерстяной тканью.

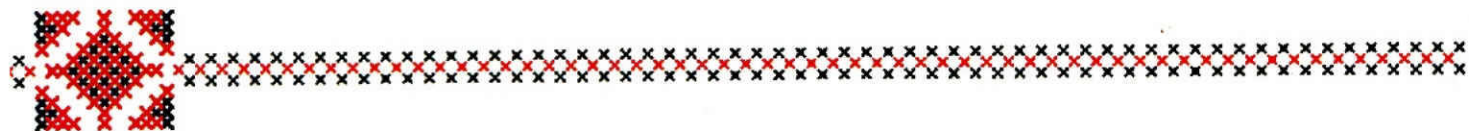
При полном преобладании на Белгородчине чёрного сарафана исключением из общего правила являлась «шубка». В то же время А.С. Машкин ещё в середине XIX века указывал, что старинную «шубку» в Обоянском уезде шили из волосени. Следовательно, этот термин применялся первоначально и к более ранним шерстяным сарафанам. Термин «шубка» известен и во многих других русских губерниях, расположенных к югу от Москвы, возможно, он указывает на связь сарафана с верхней распашной одеждой. Именно этот термин М.Г. Рабинович употребляет в названии верхней комнатной одежды XIV века.²⁶

В селе Хомутцы (Ивнянский район) была приобретена первая в музейной коллекции «шубка». Это косоклиный сарафан из ярко-красного штофа, на ситцевой подкладке, плиссированный в мелкую складку, по груди и подолу богато украшенный позументом и золотой бахромой.

Ещё один тип сарафана юга Черноземья сформировался в результате сложных этнических процессов. Так называемый «прямой» или «круглый» сарафан на ляжках, шит из нескольких прямых (4 – 9) полотнищ фабричной ткани. Праздничные сарафаны были из более дорогих тканей ярких расцветок, их украшали по ляжкам,

*Сарафан «шубка».
Ивнянский р-н,
с. Хомутцы*

верхнему пояску, по подолу лентами, металлическим кружевом, бархатом, тесьмой и пр. Этот тип сарафана бытовал во многих уездах Курской губернии (ныне Прохоровский, некоторые сёла Ивнянского, Борисовского, Ракитянского районов) и частично в Воронежской губернии. На исследуемой территории он распространился сравнительно поздно – в конце XIX века, и получил название «саян».

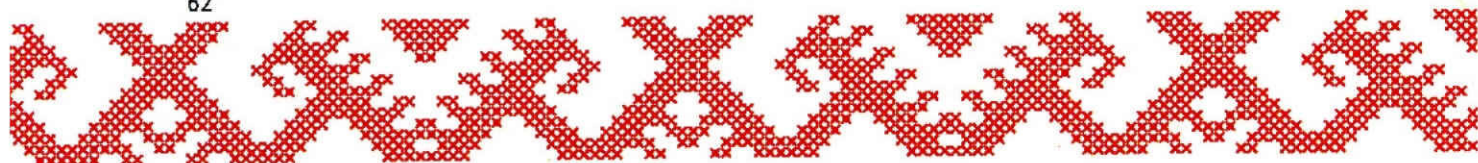
В.А. Стоюшкина, Л.Д. Нижник в отчёте историко-бытовой экспедиции Курского краеведческого музея за 1961 год писали: «Наряду с косоклинным сарафаном бытовал круглый московский сарафан, под названием саян. Шились саяны из покупной материи – ситца, сатина, а праздничные – из штофа. Крестьянки Обоянского и Суджанского районов носят саяны до настоящего времени. Чёрные саяны носят пожилые женщины, тёмно-красные («бурдовые») надевают молодые девушки»²⁷. Г.И. Булгаков считал, что «...саянов села Болховец Белгородского уезда отличает оригинальный костюм женщин: саянки носят сарафаны из фабричных материй, называемые «саянами». Они шьются из сукна и ситца тёмно-синего цвета. Поддерживающие сарафан-саян помочи называются «мышки»²⁸. Саян из села Хомутцы Ивнянского района сшит из 4 полотниц тёмно-синей ткани; сзади – мелкие, частые складки. Украшен полосками ярко-розового сатина, фигурной машинной строчкой (нити белые, орнамент геометрический). В этнографической литературе конца XIX века находим описание другого типа сарафана, но с тем же названием. Н. Добровольский в историко-этнографическом очерке «Саяны» охарактеризовал девичью одежду саянов Курской губернии: «...Вместо юбки девушки носят «саяны» – сарафаны особенного покроя или, вернее платье без рукавов. Саяны шьют из чёрной самодельной сарпинки – по здешне-

му «шерстянки» – по швам расшивают их позументом...»²⁹. Позднее, в начале XX века, Н.В. Плевицкая, известная эстрадная певица, уроженка села Водяново Курской губернии вспоминала: «...водяновские саянки, как одна в чёрных сарафанах-саянах, очень узких с красной каймой, только цветные платки на головах, и все в белых чулках и в котях, на подковках». Исходя из вышеприведённых материалов, видно, что повсеместное распространение в Курской губернии данного термина не отвечало общей характеристике.

В этнографической литературе термин «саян» употребляется в нескольких значениях. Так называют косоклинные сарафаны северной части Московской и Тверской губерний, одежду литовской шляхты и юбки белорусок на Витебщине и Могилевщине. Также этот термин употребляется в значении этнической группы «саяны».

Подводя итог, можно сказать, что на разнообразии типов сарафана, его покрою, материал изготовления, колористику, декор в значительной степени повлияли, во-первых, миграционные процессы, связанные, прежде всего с русской колонизацией, во-вторых, культурное взаимодействие русского населения юга Черноземья с переселенцами из Украины в XVIII – XIX веках.

Появление сарафана на исследуемой территории связано с переселениями русских служилых людей в XVI – XVIII веках и стихийной крестьянской колонизацией из Московской и других центральных губерний в XVIII веке. Несмотря на данный факт, в некоторых сарафанах XIX века прослеживаются черты, характерные для одежды украинцев. Это говорит о появлении особого рода уже местной женской одежды юга Черноземья. Таким образом, в этом случае мы наблюдаем культурное взаимовлияние, отразившееся на формировании особой традиции Белгородчины.

Грайворонский район, с. Почаево, 20-е годы XX столетия

ПРИМЕЧАНИЯ

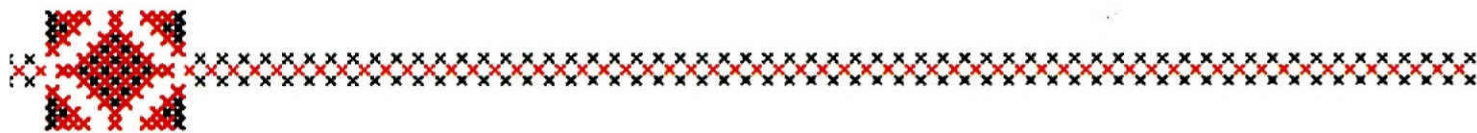
1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2002. С. 546.
2. Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Мн., 2001. С. 1047.
3. Касавин И.Т. Познание в мире традиций. М., 1990. С. 66.
4. Борев Ю.Б. Эстетика. М., 1988. С. 312.
5. Куфтин Б.А. Материальная культура русской Мещеры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. М., 1926. С. 48.
6. Древняя одежда народов Восточной Европы//Отв. ред. М.Г. Рабинович. М., 1986. С. 44.
7. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX - начале XX века.// Восточнославянский этнографический сборник. М., 1965. С. 621.
8. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1995. С. 214.
9. См.: Воронежской юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Изд. Воронежским губернским статистическим комитетом. Т. 2. Воронеж, 1886. С. 271-290.
10. Там же.
11. Добровольский Н. Саяны.//Вестник Европы. 1888. Т. 5. С. 208.
12. Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении// Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Вып.1. Курск, 1925. С. 99-101.
13. Военно-статистическое обозрение Российской империи: Изд. по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального штаба. СПб. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. 1850. С. 34.
14. Никонов Ф. Быт и хозяйство Малороссов в Воронежской губернии.// Памятная книжка Воронежской губернии/ Изд-ие Воронежского губернского статистического Комитета. Воронеж. 1870-1871 гг. С. 250.
15. Веселовский Г.М. Осторогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк. Воронеж, 1867. С. 147.
16. Маслова Г.С. Указ. соч. С. 628-629.
17. Военно-статистическое обозрение. Т. XIII. Ч.3. Курская губерния. СПб, 1850. С. 49.
18. Малыхин П. Город Нижнедевицк. //Воронежский литературный сборник, повременное издание. Вып.1. Изд. Н. Гардениным. Под ред. П. Малыхина. Воронеж. 1861. С. 280.
19. Еремينا Е.В. Народный костюм Новоскольского района.//Живая старина. 2002. № 5. С. 48-51.
20. См.: Калиновский Г. Описание одежды в Малой России и Слободско-Украинской губернии, а так же и в Великороссийских слободах, населенных малороссиянами употребляемых.//Харьковский сборник. Вып. 3. Харьков, 1889.
21. См.: Тазихина Л.В. Русский сарафан. КСИЭ, вып. XXII, 1965.
22. Древняя одежда народов Восточной Европы... С. 68; Маслова Г.С. Указ. соч. С. 642-643.
23. Куфтин Б.А. Указ. соч. С. 110.
24. Малыхин П. Указ. соч. С. 281.
25. Нижник Л.Д., Стоюшкина В.А. Этнографическая экспедиция.//Краеведческие записки. Вып. 2. Курск. 1963. С. 183-184.
26. Древняя одежда народов Восточной Европы... С. 69
27. Нижник Л.Д., Стоюшкина В.А. Указ. соч. С. 184.
28. Булгаков Г.И. К вопросу об изучении саянских сел Курского края.//Известия Курского общества краеведения. 1928. Май-июль. № 3. С. 37-40.
29. Добровольский Н. Саяны.//Вестник Европы. 1888. Т.5. С. 209.
30. Плевницкая Н. Мой путь с песней.//Роман-газета. Вып. 2. 2000. С. 15.

Формирование коллекции

женского костюма

Глава III

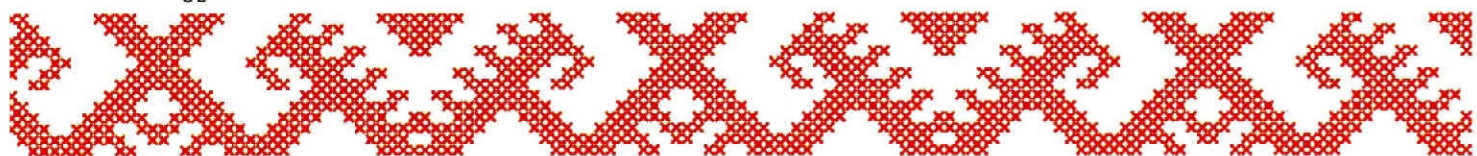
Гордостью каждого музея являются его фонды и коллекции. Начало формированию коллекции народной традиционной одежды положили сотрудники Белгородского государственного центра народного творчества. Выезжая в фольклорные экспедиции, слушая и записывая народные песни, они не могли пройти мимо удивительных костюмов, в которые были одеты хранительницы песенных традиций. Это оказалось очень кстати, когда в 1996 году по предложению начальника управления культуры области А.В. Кулабухова правительством области было принято постановление по возрождению и развитию традиционной народной культуры, в том числе и созданию музея народной культуры. Было выделено здание, утверждено штатное расписание, начался интенсивный целенаправленный сбор предметов народной культуры, в том числе и традиционной одежды. Каждая поездка по сёлам Белгородчины давала сотни бесценных музейных предметов, которые трудно оценить в материальном исчислении. В результате научно-исследовательской и экспедиционной работы научных сотрудников музея сформировался замечательный фонд уникальных предметов народной культуры. Это бесценный вклад в сокровищницу России. Собирая и сохраняя для потомков предметы материальной культуры, музеи спасают от гибели то, что невосполнимо при утрате и ничем не заменимо. Всё может восстановиться, но только не памятники культуры, утраченные однажды. В настоящее время фонды музея насчитывают свыше четырнадцати тысяч подлинных предметов народной культуры, в том числе свыше восьми тысяч единиц традиционной одежды.

В коллекции музея представлена одежда, бытовавшая на территории нашего края в ранние периоды его развития и уже обновлённая, сохранившая традиционные черты, дошедшая до наших дней. Если коллекции одежды дать общую характеристику,

то в ней достаточно полно представлены все виды традиционного костюма каждого района в целом и многих сёл в частности. Хочется отметить, что в своём стремлении – как можно полнее сформировать коллекции женского традиционного «наряда», сохранить эти бесценные памятники материальной культуры, музей добросовестно выполняет и свою другую, не менее важную функцию – как можно полнее, объёмнее (насколько позволяют пространства музея) представлять их в экспозиции, на выставках. Используя коллекции, сотрудники музея проводят тематические экскурсии «Просторы белгородского традиционного костюма». Стало традицией проведение в стенах музея практики студентов государственного института культуры, института предпринимательства и культуры по художественному проектированию одежды на основе традиционного костюма. Большим спросом пользуются выездные экскурсии из цикла «Музей в чемодане», тематические занятия под общим циклом «На все руки мастера», на которых прослеживается история формирования, развития, трансформация народных промыслов и ремесел Белгородчины (в том числе и одежды).

Используя разнообразные формы работы – передвижные выставки, «Дни музея в районах области», сотрудники музея стремятся познакомить как можно большее число жителей края с таким сокровищем, как народный костюм, созданный и сбережённый нашими предками. Обращается внимание на то, что необходимо внимательно относиться к родной истории, не забывать лучшие традиции нашего народа, сохранять и развивать их. Помнить, что настоящее определяет будущее. Знания традиционного народного костюма, в котором аккумулируются: мировоззрение предков, строй жизни, обычаи, обряды, как никогда сегодня очень актуальны.

Известно, что традиционный костюм – это своего рода стандарт, которого придерживались люди, жившие в том или ином регионе.

Тем не менее, этому стандарту была присуща большая вариативность. Костюмы, бытовавшие в своё время в разных губерниях, уездах, обладали ярко выраженными местными чертами. Они проявлялись в манере ношения костюма, в количестве входивших в его состав предметов, в цветовой гамме, покрое, характере украшений. Различия прослеживаются и на отдельных предметах одежды: рубашках, сороках, кокошниках, передниках, душегреях и т.д. Чётко различается одежда детей, взрослых, стариков, холостых парней, девушек, женатых и замужних. Изучая источники, выезжая в экспедиции, мы стремимся при комплектовании отразить в своём собрании всё многообразие особенностей традиционного костюма.

Во многие сёла пришлось выезжать по нескольку раз, и каждый раз открывалось и приобреталось что-то новое, раскрывающее ту или иную грань исследуемой темы.

Встречи с жителями сёл Большебыково, Стрелецкое, Малобыково, Верхососна, Прудки, Уточка, Ураково, Заломное, Камызино, Готовьё, Сетищи, Глуховка, Иловка,

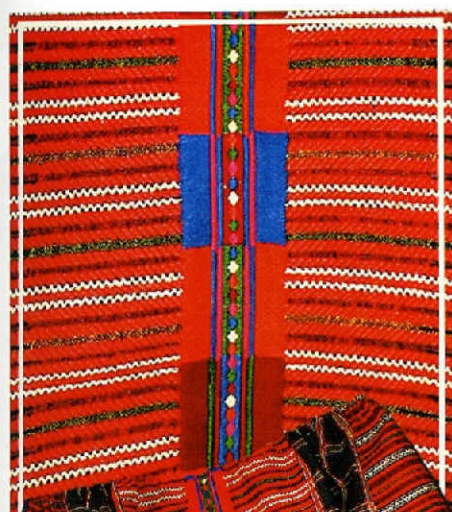
Репенка, Подсереднее (Красногвардейский, Красненский, Алексеевский районы) помогли сформировать удивительно богатую по своему разнообразию, предназначению коллекцию понёв, рубах с изысканной чёрно-узорной вышивкой, с кружевными, либо кумачовыми вставками по поликам, передников с разными вариантами декора.

В фондах музея около двухсот понёв, и это не случайно. В отдельных местностях богатые крестьянки имели до десяти-пятнадцати понёв для разных жизненных ситуаций. Такой набор понёв у одной

из наследниц своей прабабушки научные сотрудники обнаружили в Старом Осколе. Особенно большая вариативность в комплексе одежды с понёвой проявлялась на уровне села и даже семьи. Несмотря на общие черты, понёвы в разных сёлах различались между собой по предназначению, по декоративно-художественному оформлению, носили разные названия, зачастую очень забавные и меткие: «рябушечка», «голоклетка», «наборная», «с белью», «колодовая», «в кружок», «четырёхглазка» и др. Да и сами «хозяйки» одежды говорят о типах понёв так: «Понёвы все были разные. У нас своё тканье было, а в соседнем селе другое».

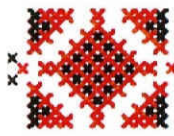
Образцы понёв и фрагментов декора

*«Голоклетка». Старооскольский р-н,
с. Роговатое*

*«Рябка». Алексеевский р-н,
с. Подсереднее*

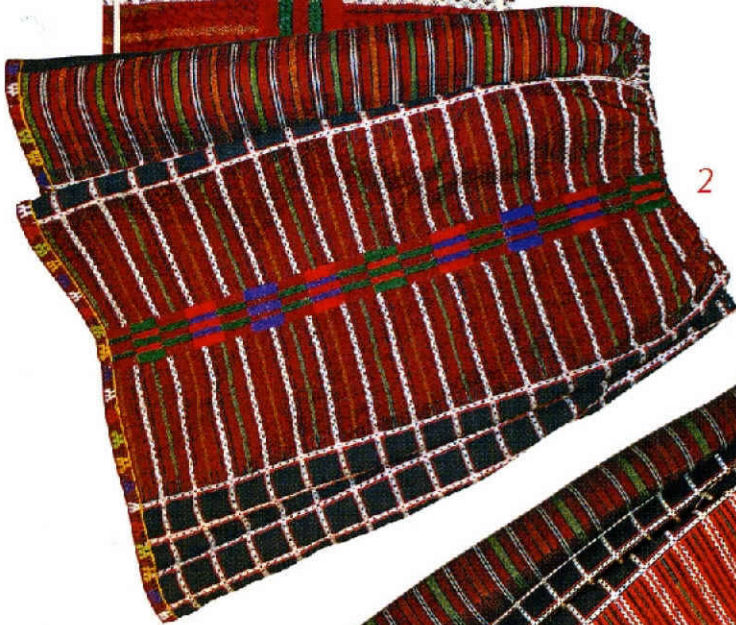

Понёвы делились на будничные и праздничные. Будничные понёвы были более короткими и, как правило, почти не украшались. Единственным украшением могла быть узкая тканая полоска, или «обноска», пришитая по краю подола.

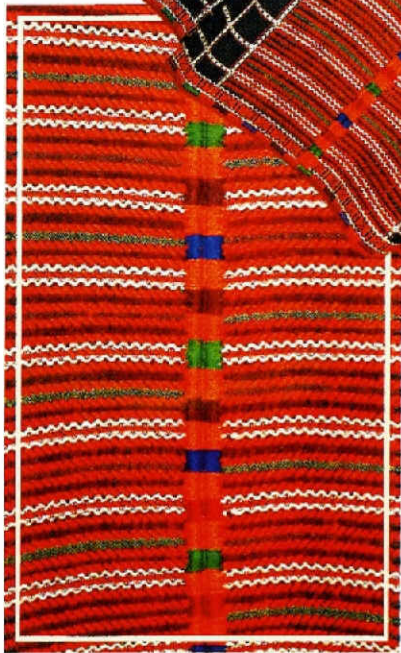
Образцы понёв и фрагментов декора

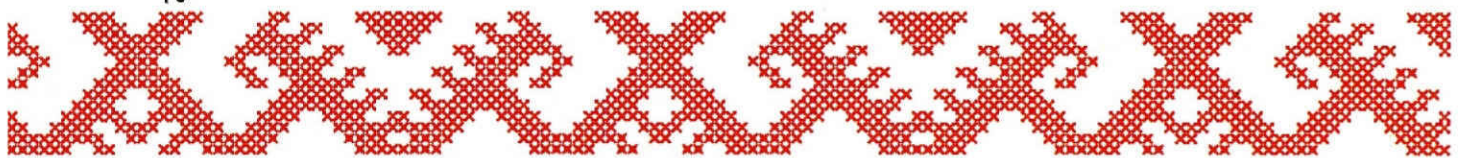
2. Красногвардейский р-н

3. Алексеевский р-н, с. Подсерднее

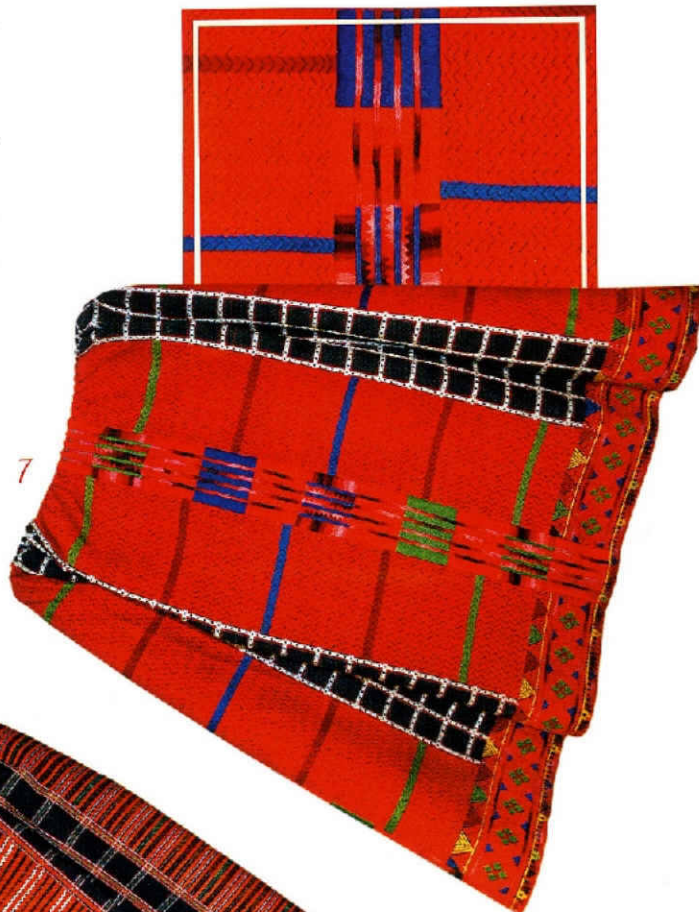

4. Красногвардейский р-н, с. Прудки

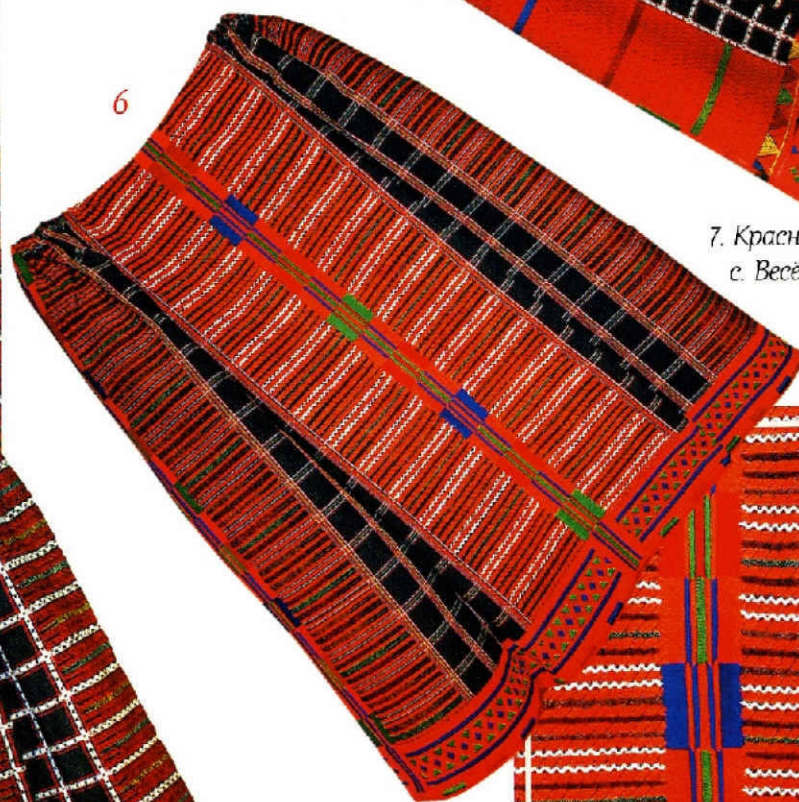

Понёвы пожилых женщин (к ним относились женщины старше сорока лет) лишены всяких украшений, в них отсутствуют яркие цвета: чем старше женщина, тем беднее и проще её понёва. Она как бы символизирует угасание жизненных сил владелицы.

1. «Петлистая». Красногвардейский р-н, с. Завальское

7. Красногвардейский р-н, с. Весёлое

6. «Рябожотка». Красногвардейский р-н

5. Красногвардейский р-н, с. Марьёвка

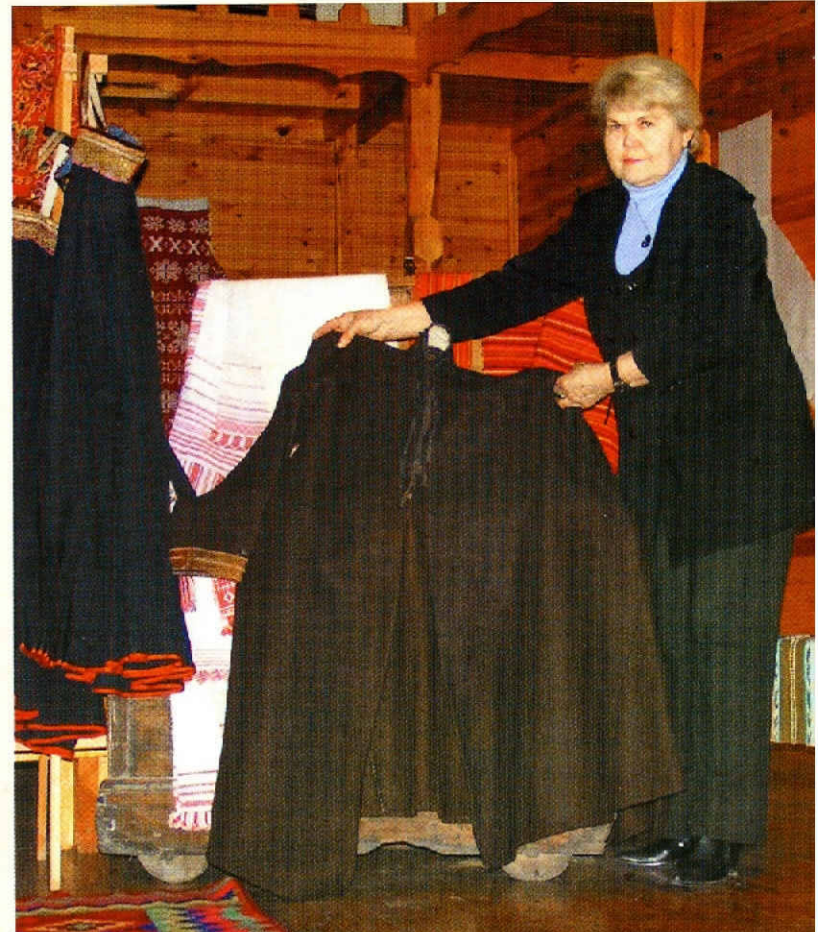
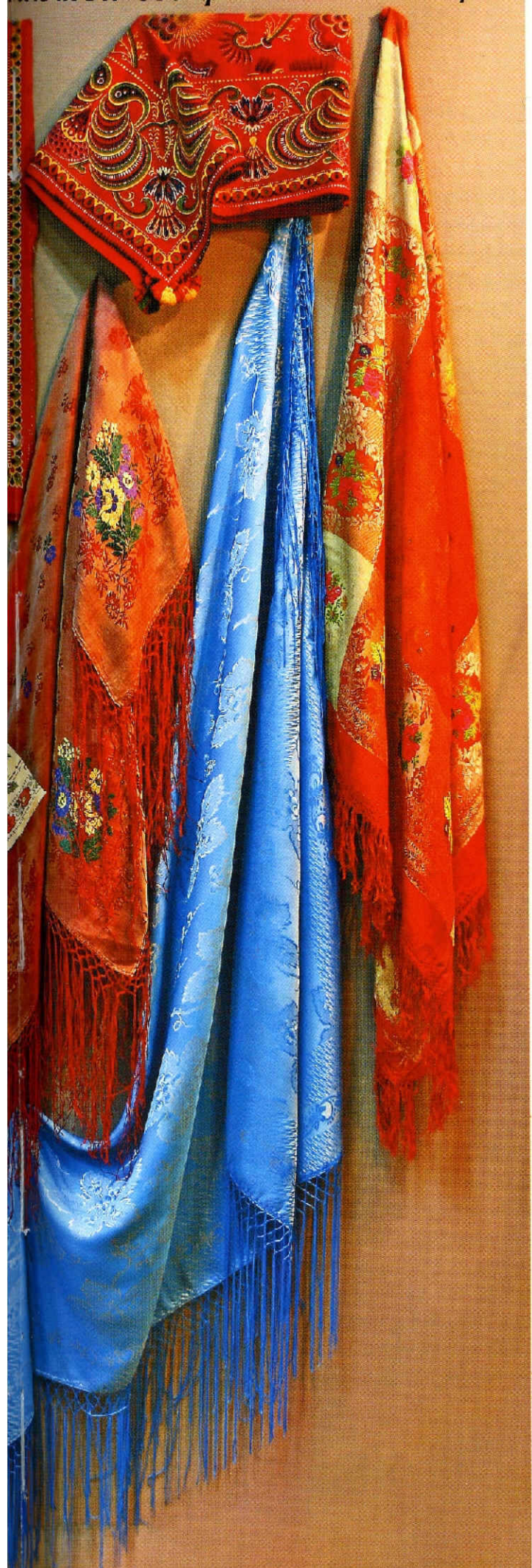

Гордостью каждого музея я

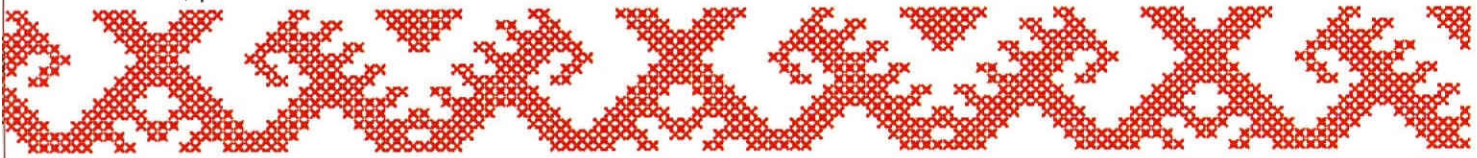
яются его фонды и коллекции

Своей неповторимой изысканной красотой отличаются удивительные экземпляры праздничных понёв из музейной коллекции. Они богато украшены вышивкой красно-оранжевыми шерстяными нитками, шлёнкой, разноцветным гарусом. Самые яркие и нарядные понёвы носили женщины до сорока лет. Поэтому в этих понёвах много красного цвета – символа жизненной силы, любви. Особенно богато орнаментированы оклады понёвы, где присутствуют символы плодородия: квадраты, ромбы, зигзаги и пр. Редкие варианты понёвного комплекса были найдены в селе Роговатое Старооскольского района. Богатство украшения понёвы, да и всех составляющих элементов одежды зависело от мастерства вышивальщиц и достатка семьи. Костюм зажиточного человека отличался не только большим количеством вещей, но и обилием, и ценностью украшений, наличием модных городских предметов, качеством и стоимостью тканей. «Понёва добрая», бытовавшая в сёлах Мокрая Орловка, Теребрено, Никитское Грайворонского уезда, отличается особой яркостью, нарядностью, создающей праздничное настроение. Её шили из трёх полотнищ понёвной ткани, чаще всего плиссированных в крупную складку, и полностью застланных красным штофом или кашемиром, на который сверху нашивались узоры квадратов, треугольников («зубцы», «косяки»), меандровые фигуры («крючья»), диагональные линии, выложенные из разноцветных лент, шёлка, бархата, позумента. Такие понёвы в этих сёлах бытовали одновременно с сарафаном. В настоящее время они довольно редки, но в музейной коллекции представлены достаточно. В постоянной экспозиции музея экспонируется из села Никитское Борисовского района полный костюм с рубахой, головным убором и украшением.

Целенаправленные выезды сотрудников музея в села Беломестное, Плюхино, Большеивановка, Боровое, Тростенец, Васильдол Новооскольского района позволили изучить их историю, быт населения и пополнить коллекцию музея яркой и разноплановой одеждой юбочного комплекса. Здесь носили яркие юбки с манчетами (тип оборки), сшитые из сатина или домотканого шерстяного ярко-красного сукна, «кубовые» юбки из цветного ситца. По красочности им не уступают девичьи юбки из яркой домотканой шерсти в продольную полоску (полосы красные, зелёные, жёлтые, коричневые, белые – чередовались в различных сочета-

ниях), которые музей приобрёл в сёлах Красногвардейского района (бывший Бирюченский уезд). В собрании музея большой интерес представляют костюмы юбочного комплекса из Губкинского и Чернянского районов. На хуторе Калинин было выявлено несколько шерстяных юбок из домотканого красного сукна в чёрную клетку, а также юбки из домотканого холста, которые носили девушки из однодворческих сёл.

Несколько экспедиций в села Казацкое, Ямное, Стрелецкое, Драгунка, Пушкарное, Мариновка, Высокое (Яковлевский район) пополнили музейные фонды сарафанами, рубашками, передниками, поясами, чинарками, корсетами, чепцами (женский праздничный головной убор).

Сарафаны, представленные в коллекции музея, отличаются друг от друга по крою и декору. В нашем регионе сарафаны были преимущественно косоклинные, но встречаются также прямые и туникообразные.

Поездки в Шебекинский район (села Нежеголь, Стрелецкое, Большое Городище, Купино, Щигоровка) также оказались плодотворными:

были выявлены типично шебекинские сарафаны «с воротом», которые стали ценным для музея приобретением. Это косоклинный сарафан с небольшим количеством складок на спинке. На груди подковообразно, широкой изогнутой полосой, размещены ряды яркой декоративной вышивки шерстяными нитями разных цветов. По низу подола, кроме традиционной красной узкой тесьмы ручной работы, нашиты несколько рядов покупной широкой многоцветной тесьмы. Не всегда охотно расставались с ними женщины-хранительницы, но после дипломатичных переговоров предметы всё же оказывались в музейной коллекции.

В селах Солдатское, Меловое, Вышние Пены, Нижние Пены, Коровино, Хомутцы,

Курасовка, Верхопенье, Новенькое, Новосёловка 2-я

(Ракитянский и Ивнянский районы), хуторе Донцов научным сотруд-

никам музея удалось встретить уникальных людей, настоящих хранителей народной культуры. Фонды музея пополнились сарафанами и рубашками, поясами, сезонной верхней одеждой. Родственники жительницы села Вышние Пены (Ракитянский район) Е.И. Труновой, прожившей сто лет, передали музею свыше четырёхсот предметов конца XIX – середины XX веков: это зипуны, шубы, сарафаны, рубахи, пояса, рушники, ковры ручного ткачества, роскошные настольники и пр.

Понёва «Добрая». Грайворонский р-н. с. Почаево

Чепец.
Яковлевский р-н.
с. Мощёное

Коллекция одежды была бы далеко не полной, если бы в ней не было **головных уборов**. Это один из основных предметов традиционного костюма. С этим типом одежды связано большое количество обычаев и обрядов. Один из самых древних – закрывать замужней женщине волосы, связан с представлением о том, что её открытые волосы приносят несчастье. С непокрытой головой замужняя женщина не могла показываться не только на улице, но и дома. Первое надевание женского головного убора, называвшееся «повивание», происходило очень торжественно. Свахи надевали его так, чтобы головной убор красиво смотрелся на невесте, и приговаривали: «Прощай коса – девичья краса, довольно тебе по плечам мотаться, пора под кичку убираться». При этом пелись песни, в которых рассказывалось, что девушка прощается с девичеством: «Чего мы хотели, то и сделали. Из дежки – лепёшки, из муки – пеленешки, из девки – молодицу».

В фондах музея представлены основные виды головных уборов, бытовавших в крае. В XIX веке, а в отдельных местностях и в начале XX века, основной тип женского головного убора состоял из кички или сороки, кокошника и богатого набора платков, шалей и подшалыльников. И сороку, и кичку, и повойник украшали вышивкой золотой нитью, галунами. Носили повойник с платком, а иногда один платок повязывался вокруг головы как повойник, а второй поверх первого. Составляющими частями этого убора были: кичка (волосник) с твёрдой основой, надеваемая непосредственно на волосы; сорока, надеваемая на кичку; подзатыльник, закрывающий волосы сзади; налобник – полоса ткани с завязками, украшенный край которого выпускался из-под сороки. Этот головной убор дополняли различные украшения: шарики из гусиного пуха, разноцветного гаруса, бисерные подвески, пёрышки селезня или павлина,

шнуры, ленты, кисти из разноцветного шёлка и гаруса и др. Надо отметить, что компоненты этого сложного головного убора могли надеваться самостоятельно. Основу кички составляет передняя часть из твёрдой основы: простёганного или проклеенного холста, луба, бересты, укрепляемая надо лбом или на макушке. К твёрдой основе прикреплялась ткань со шнурками, облегающая голову. Бытовали различные виды кичек. Так, в Алексеевском районе использовали рогатую кичку. Она имела твёрдую основу в форме подковы или копыта, заканчивающуюся рогами, обращёнными назад. Сорока появилась в конце XIX – начале XX века.

1. Бархатник (вид сзади). Борисовский р-н, с. Хотмыжск
2. Бархатник (вид спереди). Грайворонский р-н, с. Почаево

Сороки. Красногвардейский р-н, с. Прудки

Изготавливалась следующим образом: брали полоску лыка, к обоим концам которой дополнительно прикреплялись узкие полоски лычек так, чтобы их концы несколько выдавались кверху, лыко обшивалось холстиной. Эта часть «сороки» называлась «шлык». Посредством подвязок, пришитых к нижним углам лыка, шлык прикреплялся ко лбу вверх небольшими выступающими лычками. По форме шлыка изготавливался чехол и сама сорока из красной ткани, прикрывающая верхнюю часть головы и шлык. Передняя часть сороки, которая называлась «чело», «очелье», «челышко», боковые части – «крылья», задняя часть – «хвост» декорировались позументом, блестками, вышивкой. Позатылень, как и сорока, при-

креплялся к голове подвязками. Части позатылень («околоух», ушки с подвязками и круги из бисера) обильно декорировались подобно самой сороке. Этот головной убор дополняли различные украшения: шарики из гусяного пуха, разноцветного гаруса, бисерные подвески, пёрышки селезня или павлина, шнуры, ленты, кисти из разноцветного шёлка и гаруса и др. Надо отметить, что компоненты этого сложного головного убора могли надеваться самостоятельно или в различных сочетаниях. Несмотря на сложность этого убора он не был перегруженным. Природное чувство меры, гармонии никогда не изменяло нашим предкам. Головной убор с сорокой в форме небольшой шапочки бытовал в сёлах Алексеевского, Красногвардейского и Старооскольского районов.

Кокошник. Ивнянский р-н, с. Выезжее

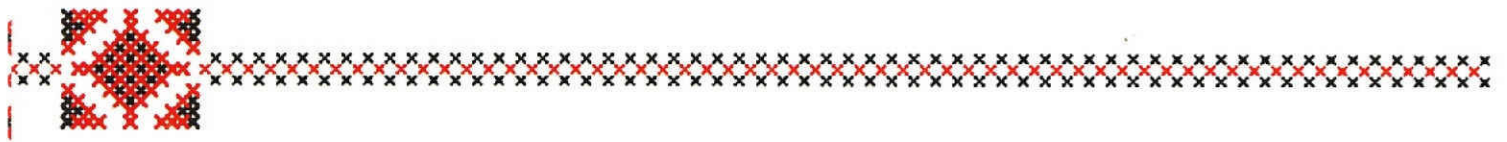
Среди женских головных уборов самым распространённым был кокошник. «Кокось» – петух, курица – так можно дословно перевести название этого головного убора. Его название восходит к древним языческим культам восточных славян, их тотемам – защитникам и оберегам от злых духов. Кокосник имел глубокое смысловое значение – он символизировал счастье и единение в браке, тепло домашнего очага, нёс идею плодovitости и бесконечности циклов жизни. Именно поэтому в свадебных головных уборах предпочтение отдавали кокошнику. Велико было значение петуха и курицы в свадебном обряде: одно из блюд свадебного стола было из курицы, а в дом жениха приносили украшенного цветными лентами петуха. Формы кокошника были чрезвычайно разнообразны. Так, в однодворческих сёлах, в бассейне верхней Ворсклы и Ворсклицы Грайворонского уезда (Мокрая Орловка, Теробрено, Никитское, Почаево, Косилово, Смородино, Дроновка) головной убор замужних женщин типа кокошника – цилиндрической формы с плоским овальным или круглым верхом называли «бархатником». Заднюю часть его выкладывали бархатом, а перед – парчой. Сбоку прикреплялись «пушки» (или «пуклы») – помпоны из

разноцветных шерстяных ниток. Сзади к его нижней кромке прикреплялись ленты и украшение из бисера или гаруса, называвшееся «батогги». Под «бархатник» надевали мягкую шапочку «сборник». На Белгородчине кокошник-бархатник появился вместе с сарафаном в XVI–XVII веках. В качестве нарядного убора бытовала и чалмообразная повязка из платка, однако самым праздничным здесь считался бархатник, который носили молодые замужние женщины по самым большим годовым праздникам вплоть до 20-х годов XX века.

Музей располагает богатейшей коллекцией платков, которые носили белгородские женщины и девушки. Часть этой коллекции была уже представлена на выставке «Плат узорный, расписной», к которой был проявлен большой интерес посетителей музея. Платок в конце XIX – начале XX века становится основным головным убором как женщин, так и девушек, часто заменяя собой все другие виды головных уборов. Во время экспедиций, в какой бы дом мы ни зашли, в сундуке у каждой женщины обнаруживалось множество самых разных платков, шалей, полушалков, накопленных не только за жизнь настоящей хозяйки, но и доставшихся ей по наследству от женщин предыдущих поколений. И почти всегда эта коллекция оказывалась удивительно разнообразной и изумительно красивой. Другое дело, что не каждая женщина была готова поделиться своим богатством с нами. Каждый раз хозяйка рассказывала нам свою историю появления того или иного платка в доме. Показывая платок песочного цвета с белой каймой, называя его «тортовым», говорила о том, что её бабушка или прабабушка (смотря какого возраста была хозяйка) привез его с торфоразработок своей жене в подарок. А вот шали – «шалка» или, так называемая, «турецкая шаль» были куплены на ярмарках в Белгороде или Курске. Женщины же новооскольских сёл Шароповка, Солонец-Поляна, Беломестное гордились яркими «репсовыми платками». Следует отметить, что повсеместно в крае особой популярностью

В сундуке у каждой женщины за жизнь накапливалось множество самых разных платков: от самого дорогого – покупного, до самого дешевого – домотканого. Разные предназначения были у этих платков: одни покрывали в будние дни, для работы, а иные – только на большие праздники.

В центре. Шаль полушелковая с цветным узором.

пользовались фабричные «французские» платки из ярко-красного набивного ситца с самыми разными рисунками. Желая придать платку ещё большую красочность и нарядность, их дополнительно «накищали» (украшали), пришивая к краям двух противоположных углов (один с изнанки, другой с лица) «барскую» ленту, тесьму и кисти из гаруса. В зависимости от рисунка ткани таких платков, их могли называть «бешеными», «гребешистыми» и др. Пожилые женщины носили белые ситцевые платки. Среди молодых женщин были широко распространены «накищённые» платки, т.е. сшитые из кумача, сатина, одноцветного шёлка и украшенные бисером, бахромой, кистями из разноцветного гаруса. Наиболее нарядными во многих сёлах считались более дорогие большие платки (шали) из шёлка или тонкой шерсти с цветочным орнаментом и длинными кистями («дорогой», «розовый», «золотой», «бухарский», «турецкий» и др.)

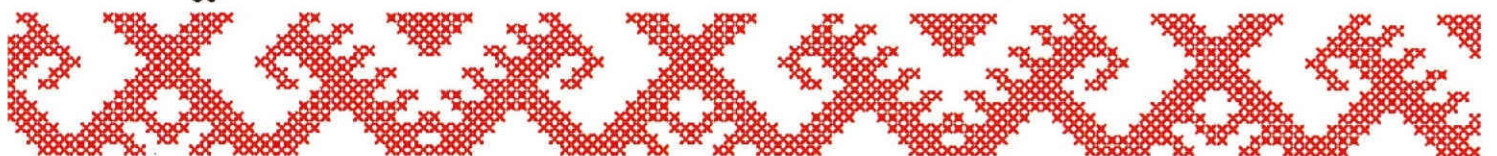
В селе Роговатое, под Старым Осколом, в состав головного убора замужней женщины непременно входила окаймлённая узким

1, 4, 5, 8. Платок ситцевый «заграничный».

2, 7. Шаль шерстяная.

3. Платок шерстяной «турецкий»

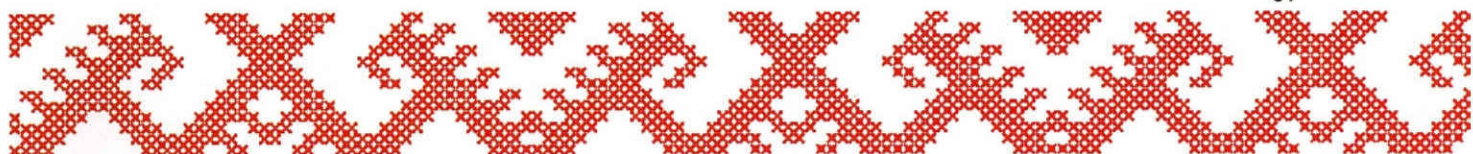
10. Платок шерстяной «шитая макушка» (фрагмент)

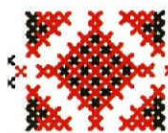

кружевом коклюшечного плетения и мережкой белая льняная косынка, которую могла надевать как девушка на свою свадьбу, так и женщина пожилого возраста. В сёлах Грайворонского уезда (Мокрая Орловка, Теребрено, Косилово, Смородино и др.) с русским населением в качестве нарядного убора бытовала чалмообразная повязка из платка. Голову обвивали сложенным на угол платком с кистями («бухарка») таким образом, чтобы концы его, заведённые назад, затем были закручены спереди в форме чалмы, с напуском кистей на лоб и виски. В сёлах Кустовое, Мощёное, Стрелецкое и др. того же района, только в бассейне верхней Ворсклы, в праздник помимо кокошника молодые женщины носили повязку из «бухарки» – «кочеток». В этом случае платок складывался широкой полосой с подкладыванием картона в виде обруча. Длинные концы, зашпиленные на темени, завязывали надо лбом в виде торчащего «рога». Кочеток носили и девушки, но макушка головы у них была открытой. В коллекции музея большой набор больших клетчатых зимних шалей из грубой шерсти или сукна.

6. Платок шелковый.

9. Платок шерстяной «всякими клетками» (фрагмент).

Платок в виде чалмообразной повязки.
Наряд дружки.
Грайворонский р-н, с. Мощеное
50-е годы XX века

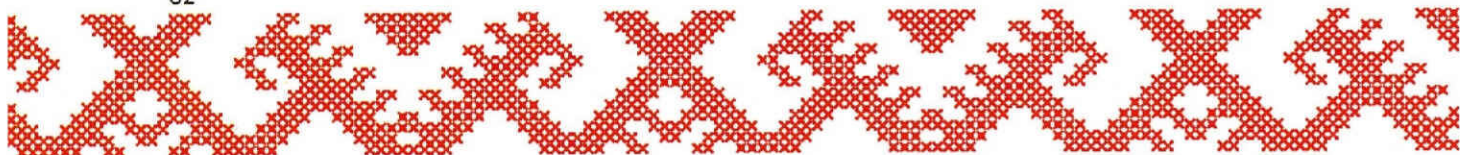
Бусы. Ракитянский р-н, с. Меловое

Назадень. Алексеевский р-н

Праздничный костюм обязательно подразумевал (если позволял достаток семьи) различные украшения, которые имеются в коллекции музея. Украшения, бытовавшие на территории нашего края в конце XIX – начале XX века, можно подразделить на височные – «пушки», «махры», «песики»; ушные – серьги; шейные – бусы, собранные низками, бредень, сетка; нагрудные – гайтан, грибатка, гарус; наспинные – косник; поясные – назадень. Они могли быть как праздничными, так и горючими (их надевали в «горькие», т.е. печальные дни).

Стоит обратить внимание на такую деталь одежды как пояс. В средневековой Руси поясу придавалось особое значение. Он обозначал силу, крепость, власть и готовность к служению. В церковном сознании священнический или монашеский пояс – знак духовной силы, готовность служить людям. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль пишет, что слово «пояс» происходит от слов «поять, обнять». Пояс как бы обнимает человеческое тело.

1. Брыжи. Алексеевский р-н
2. Назадник. Красногвардейский р-н

3. Косник. Красногвардейский р-н
4. Укоеник. Ивнянский р-н

5. Манжеты. Грайворонский р-н

Пояс, поясок, подпояска, покромка, тесёмочка, кушак, опоясочка – «необходимая принадлежность русской одежды, и ходить без опояски по рубахе считают грехом», – отмечает В. Даль. Отношение к поясу было отражением народной нравственности, принятых в обществе норм поведения. Без пояса могли выйти «на люди» только маленькие дети. Считалось, что круг, кольцо, обруч, пояс всегда защищали человека от недобрых сил, были охраной и оберегом. В нашем регионе существовали практически все виды поясов: тканые на станах, бёрдышках и дощечках, а также витые и плетёные. Технология изготовления поясов отличалась многообразием приёмов, а также оригинальными инструментами. Материалом для изготовления поясов (кушаков) служили

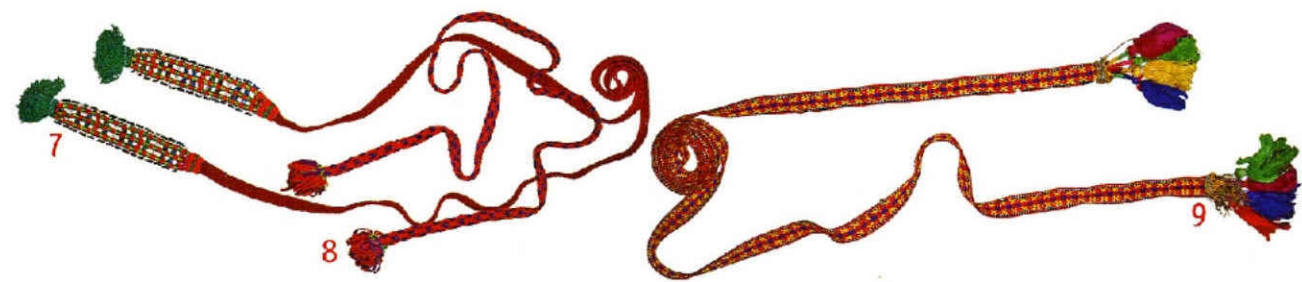
1. Кушак. Борисовский р-н
2. Кушак. Алексеевский р-н

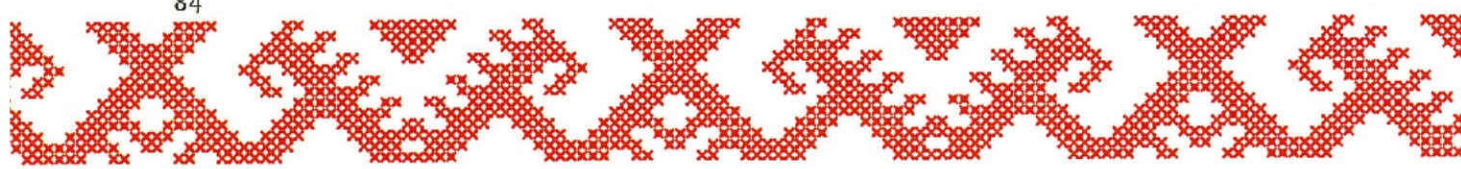
4. Пояс, Курская обл., Беловский р-н, с. Белица
5. Пояс мужской. Ракитянский р-н
6. Пояс из тафты. Курская обл., Беловский р-н, с. Белица

пенька и шерсть, окрашенные в жёлтый, красный и другие цвета. В отчётах С.А. Давыдовой по результатам исследований кустарных промыслов Курской губернии от 1889 года говорится о том, что приёмы окрашивания поясов хранили в секрете. Узоры состояли из различных полос, «пересновочек» (разводов). Ткали пояса, в основном русские крестьянки, на стане или дощечках. Следует отметить, что ткань на дощечках и бёрдышках – самый древний вид ткачества, отличавшийся большой трудоёмкостью, требующий огромного мастерства. Искусная мастерица могла работать на 12 дощечках и изготовлять пояса до 10 см шириной. Кроме того,

в некоторых сёлах Белгородчины занимались и вязанием кушаков. Данный способ изготовления такого типа поясов известен в украинских сёлах. Украшали пояса «мохрами» (кистями), которые делали из гаруса, или бисером. В народном costume, особенно Белгородско-Воронежского региона, наблюдается большое разнообразие поясов. Встречаются широкие пояса – гладкие или тканые в широкую полосу, а также узкие – тканые из чёрных шерстяных нитей с богато орнаментированными лопастями на концах в виде прямоугольника, квадрата, трапеции, которые свисают по сторонам передника или спадают поперх понёвы.

3, 4, 5, 7, 8, 9. Пояса, тканые на дощечках и бёрдышке.
8. Пояс. Чернянский р-н, с. Захарово
9. Пояс. Курская обл., Беловский р-н, с. Белица

В фондах музея сформировалась значительная коллекция **верхней женской одежды**. Для весны и осени женщины шили «кохты» и холодайки (Красногвардейский, Алексеевский районы), «корсеты», «козельчики», украшенные по подолу

«манчетами» – плиссировкой из чёрного сатина и отстрочкой чёрными шёлковыми нитями (Новооскольский район), «чинарки» из чёрного сатина, сшитые в талию, с фалдами – вставными клиньями на спинке, заложеными в складки (Борисовский район).

В Грайворонском районе носили халатообразную «куцыну» из домотканной, а позднее фабричной ткани чёрного, синего, реже коричневого цвета.

Корсет. Ракитянский р-н,
с. Солдатское

Поддёвка.
Юбка девичья.
Красногвардейский р-н,
с. Завальское

Корсет. Грайворонский р-н,
с. Головичино

Праздничная «куцына» по бортам и вороту украшалась строчкой из разноцветных ниток, перламутровыми пуговицами и тесьмой.

Суровой снежной зимой никак нельзя было обойтись без зипуна, синяка или шубы. «Синяком» в сёлах современного Грайворонского района называлась верхняя женская одежда, близкая к современному пальто. Шили его из шерстяной ткани синего цвета, длиной до середины голени, без

воротника, обильно украшая правую полу, подол, низ рукава тесьмой, галуном, полосками кашемира, рядами перламутровых пуговиц. «Синяк» носили только женщины из зажиточных семей. В этом же районе были распространены «чинарки» – тёплая зимняя одежда с внутренней подстёжкой, сшитая из фабричной ткани чёрного цвета, по поясу присборена, по низу украшена тесьмой. Во время зимнего ненастья были незамени-

Синяк. Грайворонский р-н, с. Смородино

Зипун.
Новоскольский р-н,
с. Тростенец

мы зипуны из тёмно-серого сукна домашней выработки. Их повсеместно шили длинными, двубортными, с небольшим стоячим воротником, прямой спинкой и расширенным за счёт клиньев подолом. Украшались они скромно – полоской чёрной или коричневой кожи (иногда – бархата) по низу рукава и вдоль воротника. Повсеместное распространение получили шубы и полушубки из овчины. Особенно нарядны были наголь-

ные шубы из Алексеевского района, сшитые из дублёных овчин красно-коричневого или оранжевого цвета мехом внутрь, с небольшим стоячим воротником, длинными неширокими рукавами, подрезной спинкой, украшенной полосой вышивки, с мелкими сборками, заложенными по талии.

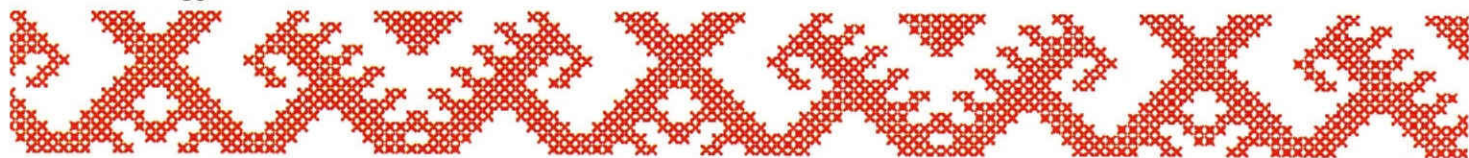

Полушубок. Алексеевский р-н, с. Глуховка

*Халат.
Ракитянский р-н, с. Меловое*

*Корсет.
Новооскольский р-н, с. Ольховатка*

Самым проблемным вопросом при комплектовании музейной коллекции была обувь. Практически, она почти не сохранилась. Тем не менее, что-то удалось найти. Самой древней обувью сельских жителей Белгородчины, как и во всей России, были, главным образом, лапти, которые надевали с холщовыми или шерстяными онучами. Одно из первых упоминаний о «сапозех» и «лаптех» содержится в Лаврентьевской летописи от 987 г. Лапти – «лыченицы», «лычаки», «лычаные сапоги» плели не только из лыка (внутренней части коры лиственных деревьев), но и из бересты, которую долго вымачивали и распрямляли под прессом, и даже из ремешков и верёвок.

Инструмент для их плетения назывался «кочедык». Имели распространение лапти, сплетённые «с подковыркой» (двойной подошвой). Их носили от нескольких дней до недели. Лапти, сплетённые из кожаных ремней, были намного прочнее лыковых, но стоили дороже. В коллекции обуви представлены женские, мужские и детские лапти. Лапти различной техники плетения: «московский» тип лаптей, выполненный техникой косо-го плетения, с круглой головкой, высоким задником и толстыми бортами, «решетчатые» лапти, а также верёвочные (из пеньки).

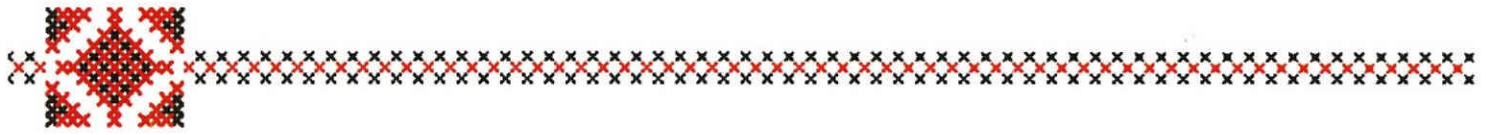
С конца XIX века особой популярностью начинает пользоваться кожаная обувь. Наиболее распространёнными были сапоги с высокими голенищами, собранными в сборку, которые носили как мужчины, так и женщины. Кожаные сапоги ручной работы были распространены повсеместно, но имелись не в каждой крестьянской семье. По воскресеньям или в большой праздник (при достатке) женщины надевали «коты» – открытые туфли из чёрной грубой кожи, украшенные на носке и по заднику резной кожаной накладкой. В коллекции музея есть уникальные черевики, с железными подковами на каблуке, украшенные по носку, бортикам и заднику орнаментом из медных заклёпок и гвоздиков. В Алексеевском районе черевики с такими украшениями носили местное название

«накованный штырь». Женщины села Репенка (Алексеевский район) кроме «котов» в праздник обували везёнки – вязанные шерстяные тапочки с длинными завязками, которые особым образом перекрещивались на голени. Как черевики, так и коты носили с толстыми белыми шерстяными чулками до колен, которые в сёлах Алексеевского района часто вязали без пятки и называли – «ногавки» (от старославянского «ноговицы»). Чтобы нога казалась полнее, их надевали, собирая у щиколотки или по всей ноге в гармошку. Полная нога считалась в старину символом «достатка».

Повсеместно были распространены валенки (катанки) – «волнушечки» – валяная мужская и женская обувь для зимы, обычно с высоким голенищем, круглым носком, плоской подошвой без каблука. Валяли их из овечьей шерсти на одну колодку, не различая правой и левой ноги. Подошву часто подшивали, чтобы валенки не промокали. Первоначально валенки появились в Сибири в середине XVIII века. Вначале это была обувь зажиточных крестьян, надевавшаяся только по праздникам. В конце XIX – начале XX века валяная обувь получила большое распространение и повсеместно стала основной зимней обувью русских крестьян. В каждой губернии было несколько деревень, жители которых специализировались на катании валенок. В коллекции музея имеются не только образцы валенок, но даже удалось найти весь набор инструментов для их изготовления.

Онучи зимние. Губкинский р-н

Коты. Алексеевский р-н, с. Глуховка

Лапти лыковые

Лапти веревочные

Валенки. Алексеевский р-н, с. Глуховка

Лапти пеньковые. Губкинский р-н

Сапоги. Новоскольский р-н, с. Тростенец

Ногавки. Староскольский р-н

Чулки. Красногвардейский р-н

В результате серии экспедиций в Курскую область были исследованы следующие районы: Беловский (сёла Белица, Кондратовка), Суджанский (сёла Осипова Лука, Замостье, Русская Конопелька), Обоянский (сёла Полукотельниково, Малые Крюки), Большесолдатский (сёла Малый Каменец, Будище, Саморядово), Касторенский (сёла Красная Долина, Гвоздёвка). Украшением коллекции стали «шубки». Это сарафан, сшитый из покупного штофа малинового (бордового, вишнёвого) цвета на ситцевой подкладке, обильно украшенный позументом. В отличие от чёрного сарафана «шубка» расшивалась по переду сверху донизу золотным позументом, что в сочетании с ярко-алым штофом и зелёным бархатом отделки представляло собой самое праздничное и колоритное оформление костюма. Такой тип сарафанов, хранящийся в фондах музея, богато украшен: спинка украшена полосой бордового бархата с вышивкой пайетками и золотными нитями (веточки), толстым витым шнуром, широким позументом, чёрным атласом, розовым шёлком; по подолу – красная орнаментированная лента, серебристый галун, золотные позумент и витой шнур. Пополнили коллекцию и «саяны» из бордового, синего и чёрного сатина, подлинные головные уборы (кокошник седловидного типа), уникальные старинные шали и нарядные пояса. В сёлах Малый Каменец, Малые Крюки, Осипова Лука выявлены мужские рубахи из дмотканого хлопчатобумажного полотна в красную клетку, «порты тяжёлые».

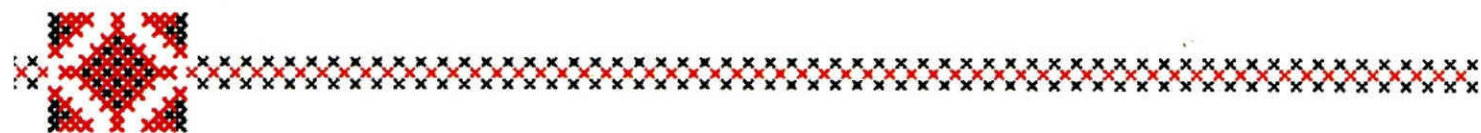
В результате первых экспедиций в села Олым Касторенского района Курской области и Верхняя Ольшанка Нижнедевицкого района Воронежской области пополнилась коллекция свадебной одежды этнической группы «щекуны»: понёвный комплекс на первый день свадьбы и понёвный комплекс «красный стан», который надевали на второй день свадьбы.

Каждая встреча с удивительными хранительницами традиционной одежды приносила музею не только материаль-

ные ценности, но и ценнейшие сведения, связанные с бытом, обычаями, традициями, нравами наших предков в зависимости от вида этнической группы, заселявшей в определённые годы данную местность.

Красногвардейский район, 20-е годы XX столетия

Исследуя народный костюм XIX – начала XX века в региональном компоненте, был выделен ряд характерных черт, повлиявших на его формирование и развитие, обусловленное конкретными факторами.

К числу последних относятся этнические процессы, происходившие на исследуемой территории (русское, украинское заселение края), территориальное деление, возрастная градация и пр.

Белгородчина относится к лесостепному, юго-восточному историко-этнографическому району (губернии Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская). Большинство населения составляли русские военно-служилые люди, впоследствии причисленные к крестьянам, в меньшей степени украинцы – черкасы, белорусы – «прочане» и пр. Для данного региона характерны как чересполосное русско-украинское расселение (Курская губерния), так и сплошное заселение одной этнической группой (юго-запад Воронежской губернии), определившие целый ряд других зависящих от них особенностей материальной и духовной культуры края. Тесное взаимодействие между соседствующими народами, происходившее в контактных этнических зонах, оказывало большое влияние на формирование традиционной культуры Белгородчины. На юге Черноземья более устойчивой и разнообразной была именно русская одежда, а украинская одежда под влиянием развития капиталистических отношений в деревне нивелировалась быстрее и в конце XIX века постепенно утратила свои самобытные черты. Нужно подчеркнуть, что важнейшей особенностью культуры на исследуемой территории является то, что она представляла симбиоз двух культур, сложившийся в результате взаимопроникновения и взаимовлияния.

За время существования Белгородского государственного музея народной культуры в фондах собрана достаточно обширная коллекция предметов народной одежды, бы-

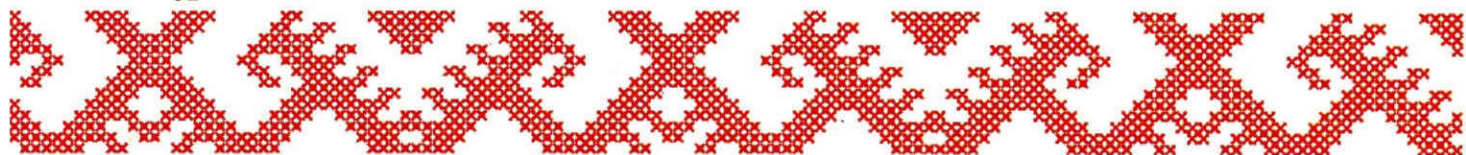
товавшей на территории Белгородского края конца XIX – начала XX века. Народный костюм, являясь важным этнографическим источником, даёт представление о том, как одевались в старину в различных сёлах нашего края.

Анализ источников, этнографической литературы конца XIX века, фондов музея показал, что на территории края сформировалось несколько типов традиционного костюма: понёвный, сарафанный, юбочный, городской – «парочка». При исследовании отдельных элементов женского костюма было установлено, что в зависимости от покроя, декора, орнаментации и других признаков можно выделить типы, подтипы, виды, подвиды одежды. Причём практически во всех элементах, в той или иной степени, наблюдается как отдельное влияние русской и украинской традиции, так и их переплетение, выраженное русско-украинской традицией.

Одним из наиболее древних и общих элементов для всех восточнославянских народов являлась рубаха. Рубахи, представленные в фондах музея, сшиты из домотканого полотна (в основном конопляного или, как раньше говорили – замашного), традиционного покроя с украшениями, выполненными с применением различных материалов и разных технических приёмов

Музей хранит обширную коллекцию поясной одежды – понёвы, юбки. Наиболее архаичным типом русской поясной одежды являлась понёва. В зависимости от кроя, декора, места бытования выделяют несколько видов, типов, подтипов понёв. Среди них: распашная, глухая, глухая с прошвой, прошвой и бедром, без прошвы.

К сожалению, в фондах музея нет такой поясной одежды, как плахта, дерга, запаска. При анализе источников было выявлено, что данные типы одежды, являясь украинскими формами несшитой или частично сшитой поясной одежды, бытовали на территории края вплоть до середины XIX века, но под влиянием устоявшейся русской традиции и городской культуры исчезают и,

так же, как и понёва, заменяются юбкой.

Среди разнообразия женской одежды стоит выделить и сарафан. Этот вид одежды известен у однодворцев и экономических (бывших монастырских) и помещичьих крестьян. В результате исследования источниковой базы, этнографических материалов, а также фондов музея было выявлено несколько вариантов этой одежды. В Борисовском и Грайворонском районах – косоклинные сарафаны «в три зубца» и «штофовый». В Алексеевском, Красногвардейском, Красненском районах выявлены сарафаны двух типов, которые бытовали здесь в качестве девичьей одежды: туникообразный сарафан-«широколямочник» – с широкими ляжками, выкроенными из центрального полотнища, с неглубоким прямоугольным вырезом для головы и сарафан на узких ляжках.

В настоящее время проводится большая работа не только по комплектованию коллекции традиционной народной одежды, но и по её систематизации и классификации, по дальнейшему изучению первоисточников, выявлению архивных источников, записи воспоминаний хранителей бесценных реликвий. Одним из важнейших направлений научно-исследо-

вательской работы остаётся детальное исследование элементов традиционной одежды, в частности головных уборов, обуви, украшений. Будет продолжена работа по исследованию вариативности традиционной одежды, по символике и цвету в одежде. В перспективе – создание полной картотеки народного костюма. Если на первом этапе создания и работы музея стояла задача изучения и комплектования одежды Белгородчины, то в дальнейшем рамки исследовательских интересов музея расширятся до пределов бывшей Белгородской губернии. В будущем в музее будет представлена традиционная одежда России, Украины и других регионов, откуда в XVI – XVIII веках шло заселение края.

Перед музеем стоят большие задачи не только сохранить то, что оставило нам немолимое время, но и восстановить утраченное. Коллекция одежды Белгородского государственного музея народной культуры должна стать предметом гордости нашего края и объектом постоянного изучения учёными различных уровней – от студента до научного работника, вызывая восхищение искусством простых крестьянских рукодельниц.

Словарь использованных терминов

Армяк – верхняя долгополая, халатообразная, распашная одежда из толстого грубого сукна (армячины, окрашенной в красно-коричневый цвет).

Атлас – шелковая гладкая блестящая ткань.

Бель, тончица, частана – тщательно отбеленные холсты (более тонкие).

«Бедро» – вставка из хлопчатобумажной ткани в понёве, расположенная сзади или с боков.

«Брыжи» – оборки, выпущенные из-под обшлага праздничной рубашки; их нередко надевали отдельно в виде широкой манжеты.

Боры – сборки преимущественно на верхней и нагрудной одежде, сшитой отрезной по талии.

«Волосень» – грубая домотканая ткань из длинной овечьей шерсти.

«Вошвака», «ожерёлок», «ошейник» – воротник рубашки в виде невысокой стоячей планки или отложной, в виде прямоугольного куска ткани.

Гайтан – украшение, сплетённое из бисера или гаруса.

Гарус – род мягкой крученой шерстяной пряжи для вышивания, вязания и изготовления грубых тканей.

Гашник (агашник) – шнурок, продёрнутый в верхней зашитой части штанов, юбки, а также верхняя кромка штанов. Завязывался спереди или на боку.

Глухая одежда – сшитая без разрезов и застёжек.

Грибатка – женское и мужское нагрудное украшение в виде кругов на плетёной или тканой из гаруса черной тесьме, обнизанной по краям бисером.

Дылка – тонкая прозрачная шелковая старинная ткань фабричной выделки.

Душегрейка – нагрудная выходная одежда из парчи, бархата, штофа, женская одежда, короткая (до талии) расклешенная, с мелкими сборками, на лямках.

Жилетка – короткая (до талии), облегающая лиф безрукавка.

Зипун – зимняя верхняя одежда из домашнего сукна.

Кашемир – легкая шерстяная или полушерстяная ткань с наклонными рубчиками.

Китайка – недорогая хлопчатобумажная ткань, из которой шили одежду.

Кумач – хлопчатобумажная ткань, окрашенная в ярко-красный (пунцовый) цвет.

Корсетка (кирсетка) – безрукавная одежда, сшитая из фабричной ткани, с облегающим грудь лифом.

Корсет (цинарка) – приталенная, халатообразная одежда, надеваемая поверх сарафана.

Кожух – шуба мехом внутрь. Первоначально ничем не покрытый.

Косник – специальное украшение для косы.

Кочеток (кочаток) – яркая шаль с кистями, особым способом завязанная на голове женщины.

Кахта – верхняя весенне-осенняя женская праздничная одежда. Шилась из ткани фабричного производства на вате, стеганной с подкладкой.

Краса – девичий венец.

Ластовица – четырёхугольный кусок фабричной ткани, как правило, красного цвета, вшивавшийся в подмышку рубашки; давала большую свободу руке.

Манешка – верхняя часть рубашки.

Махры (банты) – девичий головной убор в виде полосы позумента или шелковой ленты, украшенный бахромой из цветного гаруса или селезёвыми перышками.

Миткаль – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения. Из миткаля в результате красильно-отделочных работ получают

ситец и бельевые ткани – мадаполам и муслин.

Нагрудная одежда – одежда, прикрывавшая верхнюю часть тела человека, доставшая до талии или середины бедра.

Нагрудник (завеска) – старинная нагрудная туникообразная одежда, применяемая, в основном, в качестве рабочей одежды, заменявшей передник.

Наручи – обручи, браслеты, поддерживающие рукава рубаш.

Ожерёлок – круглый воротник, который не пришивался, а накладывался на женское платье. «Жерло» – шея (древнерусский) «ожерелье».

Окучи – длинные, широкие полосы холщовой или шерстяной ткани, которыми обматывалась нога ниже колена.

Опояска – кожаный пояс.

Основа – нити, расположенные в ткани по её длине.

Передник, фартук, завеска – неотъемлемая принадлежность женского костюма, которую носили постоянно как в будничные, так и праздничные дни.

Пестрядь – разноцветная шерстяная клетчатая ткань.

Плис – хлопчатобумажная ткань с ворсом – «бумажный бархат».

Позатылень – часть сложного головного убора, обильно декорированный подобно самой сороке, прикреплявшийся к голове завязками. Поверх него надевалась сорока.

Позумент – широкая шелковая лента, шитая золотом или серебром.

Покромка, пояс – тканая, простая или узорчатая узкая ткань с концами, украшенными кистями и бахромой.

Полик – плечевая вставка, соединяющая рукав, переднее, заднее полотнище рубашки и расширяющая верхнюю часть рубашки; «полики прямые» – прямоугольной формы; «полики косые» – трапециевидные.

Полушубок – верхняя зимняя одежда из овчины шерстью внутрь длиной до колен или чуть выше, двубортный, с широким запахом налево, на крючках.

Подстава, подол – нижняя часть рубашки.

Полотно – означало в древности только льняную материю и только определённого переплетения – через каждую нитку.

Портно – материал (холст), сотканный из грубой пряжи пеньковой или льняной.

Посконные, замашные, замашковые – конопляные ткани, которые использовались для шитья рубаш и штанов.

Прошва – вставка из другой, как правило, гладкой ткани в понёве, расположенная спереди или сбоку.

Распашная одежда – одежда с разрезом спереди и полами, захвачившимися или застёгивавшимися на крючок, пуговицы.

Сатин – хлопчатобумажная ткань с плотной глянцевой поверхностью

Сукно – разновидность шерстяных тканей. Слово «сукно» встречается в памятниках, начиная с XII века.

Стан – верхняя часть рубашки.

Туникообразная одежда – одежда, сшитая из полотнища ткани, перегнутого по утку пополам, с воротом, вырезанным на сгибе.

Тулуп – верхняя зимняя одежда из овчины шерстью внутрь, всегда нагольный, колоколообразный, длиной до пят, с широким запахом налево, без пуговиц и очень широким шалевым воротником.

Шуба – верхняя меховая женская и мужская одежда.

Фалды – клинья, вшитые от талии в нижнюю часть верхней одежды, выкроенной с цельной спинкой.

Штоф – тяжелая шелковая или шерстяная ткань для обивки мебели, для портьер и праздничной одежды.

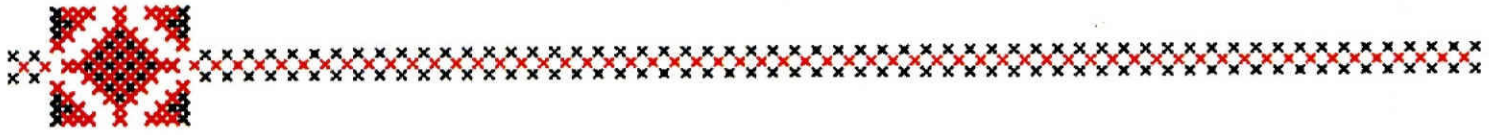

Список источников и литературы

1. ИСТОЧНИКИ

1. Архивные материалы
1. Государственный архив Курской области. Ф.4. Губернский статистический комитет. Оп.1. Д.6. ДД. 7-8. Д.74.
2. Государственный архив Курской области. Ф.1555. Фонд коллекций документов. Оп.1. Д.60.
3. Государственный архив Белгородской области. Р-Ф.1667. Личный фонд И.И. Охрименко. Оп.1. Д.4-5.
1. Опубликованные источники
4. Веселовский Г.М. Осторогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк. Воронеж, Типография Губернского правительства, 1867.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи: Изд. по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального штаба. СПб., Типография Департамента Генерального штаба. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. 1850.
6. Военно-статистическое обозрение. Т. XIII. Ч.3. Курская губерния. СПб., Типография Департамента Генерального штаба. 1850.
7. Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2-3. Издание Общества для изучения Воронежского края. Воронеж, 1925.
8. Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Изд. Воронежским губернским статистическим комитетом. Т.1-2. Воронеж, 1886.
9. Добровольский Н.А. Крестьянские промыслы Курской губернии. Курск, б/и, 1886.
10. Добровольский Н.А. Саяны. //Вестник Европы. Т. 5. 1888.
11. Дрейкин А.М. Белгород с уездом. Историко-статистический очерк 1593-1886. 7-е изд. доп. с планом. Харьков, Типография окружного штаба. 1886.
12. Калининский Г. Описание одежды в Малой России и Слободско-Украинской губернии, а так же и в великороссийских слободах, населенных малороссиянами употребляемых. //Харьковский сборник. Вып.3. Харьков, 1889. С. 24-29.
13. Курский сборник. Вып.2. Курск, 1902.
14. Малькин П. Город нижнегородок и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с полным городом и географической картой уезда. Воронеж, Типография Губернского правительства, 1861.
15. Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Описание кустарной промышленности по отдельным уездам. Выпуск 1. Курск, Типография Курского губернского земства, 1904.
16. Народный быт. //Материалы и исследования по этнографии Воронежского края. /Под ред. Ф.И. Поликарпова. Воронеж, 1927.
17. Обзор Курской губернии за 1896 год. Курск, Издание Курский Статистический Комитет, 1897.
18. О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, Типография губернского земства, 1885.
19. Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. //Сост. дейст. членом Воронежского Статистического Комитета. Воронеж, 1882.
20. Поликарпов О. Бытовые черты из жизни крестьян села Истобини Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. //Памятная книжка Воронежской губернии. Изд-ие Воронежского губернского статистического Комитета. Воронеж, 1906.
21. Рязанова Е. Материалы по этнографии. //Труды Курской ученой архивной комиссии. Вып.1. Курск, Типография Курского губернского земства, 1911.
22. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 2. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. / Сост. Ф. Щербина. Воронеж, Издательство Воронежского губернского земства, 1887.
23. Список населенных мест Российской империи. /Сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1868. Т. XX. Курская губерния
24. Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866.
25. Труды Курской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 1. Курск, Типография Курского губернского земства, 1911.
2. ЛИТЕРАТУРА
26. Арцыбашева Т.Н. Кустарные и художественные промыслы Курского края. //Очерки культуры Курского края. Вып.2. Краеведческие материалы. Курск, КГПУ, 2000. С. 88-99.
27. Арциховский А.В. Русская одежда X-XIII вв. //Доклады и сообщения МГУ. Вып. 3. М., 1945. С. 73-89.
28. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. Т.1. М., Современный писатель, 1993.
29. Багалей Д.И. История Слободской Украины. Харьков, Основа, 1993.
30. Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., Изд. Императорского общества истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1887.
31. Багалей Д.И. Очерки из русской истории. Харьков, Типография и литография М.Зильберг, 1913.
32. Беловинский Л.В. Типология русского народного костюма. М., Родник, 1999.
33. Берншман Т.А. Русская народная культура и народная религия. //СЭ. 1988. №3. С. 91-100.
34. Боров Ю.В. Эстетика. М., Политиздат, 1988.
35. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983.
36. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., Наука, 1987.
37. Ботова С.И., Приставка Т.А., Рябчиков А.В. Рукотворная краса земли Белгородской. Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. Ч.1. Белгород. Упр. культ. адм-ции Белгородской обл., 2000.
38. Булгаков Г.И. К вопросу об изучении саянских сел Курского края. //Известия Курского общества краеведения. 1928 г. Май-июнь. №3. С. 37-40.
39. Восточнославянский этнографический сборник. М., Изд-во Академии наук СССР, 1945.
40. Государственный музей этнографии народов СССР. Л., Ленинзд., 1980.
41. Чижикова Л.П. Русская пошея юго-западных районов РСФСР. //Сборник МАЭ Академии наук. Т. XII. Л., 1949.
42. Гумилев Л.П. Этногенез и биосфера земли. М., 2002. 560 с.
43. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М., 1956.
44. Доборочее: Поэзия народного творчества. Белгород, обл. типография, 1992.
45. Древняя одежда народов Восточной Европы. //Отв. ред. М.Г. Рабинович. М., Наука, 1986.
46. Еремينا Е.В. Живая традиция народного костюма. //Памятники Отечества, 2002. №30. С. 101-103.
47. Еремينا Е.В. Народный костюм Новооскольского района. //Живая старина, 2002. №5. С. 48-51.

48. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, Облтипография, 2000.
49. Жиров М.С. Традиции народной художественной культуры Прохоровского района. Белгород, Везелица, 2001.
50. Жиров М.С., Жирова О.Я., Митригина Т.А. Традиционный народный костюм Белгородчины: история и современность. Белгород, 2005.
51. Зайцева Л.М. К истории женского костюма Восточной Белгородчины. //Живая старина. 2000. №3. С. 19-22.
52. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., Наука, 1995.
53. Зотова И.П. Белгородский народный костюм. Белгород, 2005.
54. Иппин С.В. Народный орнамент как исторический источник. //СЭ. 1958. №7. С.16-25.
55. Исенко С.П. Пояски, кички, сороки. //Народное творчество. 1991. №1. С. 25-27.
56. История культуры России: справочные материалы. /Сост. З.З. Мухин. И.П. Шлынова. СПб., Изд-во СПбГТУ, 2001.
57. Касавин И.Т. Познание в мире традиций. //Отв. ред. В.А. Лекторский; АН СССР. Институт философии. М., Наука, 1990.
58. Климова Н.Т. Народный орнамент в композиции художественных изделий. М., Изобразительное искусство, 1993.
59. Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Вып.1. Курск. Книгоизд-во Курск. Губ. РКП, 1925.
60. Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Вып.2. Курск, Изд-во «Советская деревня», 1926.
61. Куртин Б.А. Материальная культура русских Мещеры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, пошева, сарафан. М., 1926.
62. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX - начала XX века, как материал к этнографической истории народа. //СЭ. 1956. №4. С.18-32.
63. Листова Т.А. Ткачество и вышивка в некоторых районах Курской и Белгородской областей. М., Наука, 1979.
64. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах. М., Изд-во Академии наук СССР, 1989.
65. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX - начале XX века. //Восточнославянский этнографический сборник. М., Изд-во Академии наук СССР, 1965. С. 543-757.
66. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., Наука, 1978.
67. Народный костюм Курской губернии. //Авт.сост. Е.Л. Алферова. Курск, 2000.
68. Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев, Изд-во «Наукова думка», 1975.
69. Немцева Л.Н. Этнографическая собирательная и исследовательская деятельность как метод изучения народной культуры. Курск, б/и, 2001.
70. Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Мн., Интерэкстервис, 2001.
71. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., Язь, 1994.
72. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинские земли Речи Посполитой (конец XVI - первая половина XVII века). Белгород. Изд-во «КОНСТАНТА», 2004.
73. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб., Речь, 2002.
74. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж, Централ. Чернозем. кн. изд-во, 1994.
75. Попова И.А. Одежда лесостепного юго-востока. //Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX - XX вв.). М., Советская Россия, 1971.
76. Попова И.А. Элементы древнерусского костюма в народной одежде Воронежской губернии в XIX - начале XX вв. //Сборник трудов НИИХП. Вып. 8. М., 1975. С. 143-154.
77. Прохоров К. Материалы по истории русских одежд. Т.1. СПб., 1881.
78. Пшеничная Е.И. Изменение в народном костюме Воронежской губернии XVIII-XIX вв. в связи с заселением края. //История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. Тезисы докладов и сообщений II Межвузовской научной конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Воронеж, 22-23 марта 1991 г. Воронеж, ВГУ, 1991. С. 51-52.
79. Работнова И.П. Русская народная одежда. М., Легкая индустрия, 1964.
80. Русские. //Отв. ред. В.А. Александров и др. М., МАИК, Наука, 1999.
81. Русские. Историко-этнографический атлас. М., Наука, 1992.
82. Сергийчук В. Етнічні межі і державний кордон України. Тернопіль, ТНУ, 1996.
83. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, б/и, 1985.
84. Стасов В.В. Русский народный орнамент. М., Издательство Академии наук СССР, 1972.
85. Сушцов М.Ф. Слобожане: историко-этнографична розвідка. Харьков, Акма, 2002.
86. Тазикина Л.В. Русский сарафан. КСИЭ. Вып. XXII. М., 1965. С.26-30.
87. Токмаев С.А. О культурной общности восточнославянских народов. //СЭ - 1954. №2. С.21-32.
88. Токмаков О.С. Традиционное ткачество в южных районах Курской области. //Диалог истории и искусства: российский провинция: опыт, проблемы, решения. Курск, Изд-во КГПУ, 2000. С. 137-142.
89. Токмаева С.П. Варианты традиционного костюма однодворческого населения Воронежского уезда Воронежской губернии (конец XIX - XX века). //Этнография Центрального Черноземья России. //Отв. ред. А.В. Винников: ВГУ, истфак. Воронеж, Вып.3. 2004. С. 47-50.
90. Традиционный костюм Белгородчины (экспедиционные материалы). //Феникс. Историко-этнографический вестник. Вып. 4. Белгород, БГЦНТ, 2002.
91. Традиционный костюм Белгородчины (экспедиционные материалы). //Феникс. Историко-этнографический вестник. Вып.7. Белгород, БГЦНТ, 2003.
92. Троице Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. - 1917 г.). Белгород, 1993.
93. Троице Ф.П. Особенности заселения Белгородчины, как фактор формирования её культуры. //Народная художественная культура Белгородчины на рубеже веков. Белгород, 2001. С. 183-185.
94. Украина: Монархия. //Отв. ред. Н.С. Полищук, А.Н. Пономарев. М., Наука, 2000.
95. Уткина Е.П. Старинная русская вышивка. Белгород, Везелица, 1999.
96. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., Наука, 1988.
97. Чижикова Л.П. Традиционная женская одежда русских в Белгородской области. //Институт этнографии (полевые исследования, 1977). М., 1979.
98. Шмельева М.Н. Тазикина Л.В. Украшение русской крестьянской одежды. Русская крестьянская одежда XIX - нач. XX вв. //Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 218-230.
99. Этнография восточных славян. М., Наука, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические основы изучения народного костюма как части регионального компонента.....	5
Глава II. Общая характеристика женского традиционного костюма Белгородчины.....	13
Рубаха.....	22
Поясная одежда.....	41
Сарафан.....	50
Глава III. Формирование коллекции женского костюма.....	65
Заключение.....	92
Словарь использованных терминов.....	94
Список источников и литературы.....	95

Шатерникова Н.И., Кравченко О.А., Якубенко Л.В.
Женский народный костюм как часть регионального компонента

Дизайн, верстка, цветоделение – Т. Дуюнова
Корректор – С. Кухарева

Сдано в набор 22. 02. 08. Подписано в печать 02. 04. 08.
Формат издания 60x90^{1/8}. Бумага мелованная. Печать офсетная. Условных печатных листов 30.
Заказ №383, тираж 500, 2008 г.
Дизайн, печать – ЗАО «Белгородская областная типография», г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 111 а

